

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Первый комитет

2-е заседание

Понедельник, 3 октября 2005 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Цой Ён Джин ..... (Республика Корея)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Выражение соболезнования в связи с террористическими актами в Бали, Индонезия

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к нашей работе, я хотел бы в качестве Председателя Первого комитета сделать краткое заявление в связи с террористическим актом, совершенным 1 октября в Бали, Индонезия. Хочу сказать, что наши соболезнования и наши молитвы адресованы жертвам этого теракта и членам их семей.

Вступительные заявления

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с программой работы и расписанием сегодня Первый комитет начинает общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности.

Для меня большая честь и привилегия возглавлять работу Первого комитета в рамках шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. В качестве Председателя этого важного Комитета я приложу все силы для того, чтобы его работа была успешной. Однако этого можно достичь только при полной поддержке и содействии со стороны каждой делегации. Для того чтобы наши почти пятидневные обсуждения оказались плодотворными, необхо-

димо в первую очередь обеспечить конструктивное сотрудничество всех членов Комитета в духе согласия и компромисса.

Ни для кого не секрет, что на сегодняшний день преобладает мнение, что в области многостороннего разоружения и нераспространения сложилась кризисная ситуация. Такое впечатление стало результатом затяжной тупиковой ситуации и отсутствия прогресса вследствие существенных расхождений в наших позициях и точках зрения. Работа наиболее важных механизмов в сфере разоружения, включая Конференцию по разоружению, Комиссию по разоружению и Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в настоящее время зашла в тупик. Не способствовал улучшению положения и провал усилий по согласованию посвященного разоружению и нераспространению раздела Итогового документа сентябрьского Пленарного заседания высокого уровня.

На этом фоне многим хотелось бы, чтобы нынешняя сессия Первого комитета подарила проблеск надежды на то, что нам удастся выйти из тупика и придать новый импульс многостороннему процессу разоружения и нераспространения. Такие механизмы слишком важны и не должны пребывать в бездействии бесконечно. Вопросы, которые рассматриваются в данном Комитете, имеют далеко идущие и долгосрочные последствия для нацио-

---

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

нальной, региональной и глобальной безопасности. Я считаю, что на данном этапе Первый комитет должен взять на себя ведущую роль в деле активизации процессов разоружения и нераспространения. Я буду делать все возможное для достижения этой важнейшей цели. И в этой работе я рассчитываю на поддержку и сотрудничество Комитета.

Теперь я с удовольствием передаю слово заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Нобуясу Абэ.

Г-н Абэ (заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Я крайне благодарен за эту возможность еще раз выступить перед уважаемыми членами Первого комитета, который начинает работу по столь важной повестке дня. Прежде всего я хотел бы выразить мои личные поздравления Вам, г-н Председатель, в связи с Вашим избранием на пост руководителя этого Комитета. Хотел бы также выразить мою признательность другим членам Бюро и заверить их всех в полном сотрудничестве и поддержке Департамента по вопросам разоружения, а также Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению. Я и мои коллеги готовы оказать вам любое содействие, которое может потребоваться для обеспечения того, чтобы работа данной сессии была конструктивной и продуктивной.

Наша встреча происходит на фоне крайне непростой ситуации, сложившейся в области разоружения и нераспространения. Это время повышенной глобальной обеспокоенности в отношении оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, и я считаю, что мы обязаны сегодня больше, чем когда-либо, использовать эту сессию для поддержки и укрепления различных многосторонних усилий по сокращению или ликвидации угрозы, создаваемой таким оружием. Однако ни для кого в этом зале не секрет, что мы все вместе в данный момент топчемся на месте, не будучи в состоянии ответить на этот вызов. Прошедший недавно всемирный саммит продемонстрировал, что государства не смогли согласовать дальнейших действий по вопросам разоружения, нераспространения и использования атомной энергии в мирных целях. Я думаю, что слова Генерального секретаря идеально четко передают суть этой проблемы и ставят ее в более широкий контекст. Так, в своем выступлении на всемирном саммите он заявил:

«Дважды в этом году — на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия и сейчас на этом Саммите — мы позволили, чтобы позерство помешало достижению конкретных результатов. Это непростительно. Оружие массового уничтожения создает серьезную опасность для всех нас, особенно в мире, которому угрожают террористы, имеющие глобальные амбиции и ничем не сдерживаемые. Мы должны сделать все возможное для возобновления переговоров по этому жизненно важному вопросу...» (A/60/PV.2, стр. 6).

Я хотел бы также процитировать письмо Председателя Генеральной Ассамблеи г-на Яна Элиассона, направленное всем постоянным представителям 30 сентября. Оно было направлено лишь в прошлую пятницу, поэтому, возможно, не все члены Комитета ознакомились с ним. Г-н Элиассон пишет:

«Этот документ не должен ставить пределов нашим устремлениям, он, скорее, должен быть той исходной позицией, с которой мы будем развивать наше продвижение вперед. Мы должны признать, что в него вошло далеко не все, что мы хотели бы в нем видеть. Есть некоторые области, не рассматриваемые в документе детально, в которых многие хотели бы добиться прогресса в ходе шестидесятой сессии. Одной из таких областей является разоружение и нераспространение, и я хотел бы призывать всех по-новому, творчески подойти к работе в этой области в рамках всех соответствующих форумов».

В значительной мере задача сделать все возможное и найти новые подходы к проблеме ложится на этот Комитет. Вы, члены Комитета, должны вести этот процесс так, чтобы Конференция по разоружению смогла, наконец, начать долгожданные переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, а также по таким вопросам, как негативные гарантии безопасности, космос и фундаментальный вопрос полного ядерного разоружения. Вы можете рассмотреть практические шаги, которые позволили бы нам оздоровить и укрепить Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Это слишком важный вопрос, и поэтому мы не можем стоять сложа руки. Международное сообщество все еще крайне обеспокоено опасностью распространения ядерного оружия. Ядерные боеголовки все еще исчисляются тысячами. Поэтому мы были очень рады тому, что министры иностранных дел Австралии, Чили, Индонезии, Норвегии, Румынии, Южной Африки и Соединенного Королевства выступили с инициативой по обеспечению консенсуса в области ядерного разоружения и нераспространения в ходе подготовки ко всемирному саммиту. Я рад отметить, что некоторые государства-члены, например, Норвегия, будучи обеспокоены критическим положением дел, выразили свое желание продолжать усилия по обеспечению нового консенсуса. В этой связи я могу отметить, что Конференция по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) была проведена непосредственно после всемирного саммита в Нью-Йорке, чтобы подтвердить решимость обеспечить вступление в силу ДВЗЯИ и подчеркнуть его важность для разоружения и нераспространения.

В ходе выполнения соглашений, достигнутых на прошлогодней сессии, Первый комитет пригласил ряд экспертов для участия в тематической дискуссии по вопросам существа. Международные договорные организации, а также председатели разоруженческих органов Организации Объединенных Наций будут участвовать в этом мероприятии с тем, чтобы обеспечить интерактивную дискуссию в Комитете. Это новая инициатива, и Секретариат будет готов рассмотреть любые другие предложения. Представители гражданского общества, например, Инициатива средних держав и организация «Мэры за мир», выразили пожелание провести обсуждения с членами Первого комитета. Благодаря таким инициативам члены Комитета получают возможность узнать настроения за пределами этой Организации и посмотреть на вещи в более широкой перспективе.

Биологическое и химическое оружие продолжает оставаться одним из пунктов нашей повестки дня в связи с его потенциальным массовым и неизбирательным действием. В 2005 году отмечались важные годовщины, такие, как годовщина принятия Женевского протокола 1925 года, который стал первым документом, нацеленным на запрещение обоих классов оружия, и вступления в силу в 1975 году

Конвенции о запрещении биологического оружия. Многие с нетерпением ждут Шестой конференции участников Конвенции о запрещении биологического оружия по рассмотрению действия Конвенции, запланированной на 2006 год, и надеются, что она укажет нам дорогу вперед. Подлинная задача здесь заключается в том, чтобы обеспечить максимально универсальный характер этих договоров и полное и эффективное их соблюдение.

Департамент по вопросам разоружения не сидит сложа руки, наблюдая за тем, как растет беспокойство в связи с возможностью попадания оружия массового уничтожения в руки террористов. Он помогает Комитету, учрежденному резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности. При помощи группы экспертов Комитет в настоящее время рассматривает национальные доклады, представленные государствами-членами. Необходимо будет принять многочисленные меры для того, чтобы обеспечить принятие национальных законов и подзаконных актов, чтобы объявить незаконной деятельность по передаче оружия массового уничтожения (ОМУ) негосударственным субъектам и укрепить экспортный и пограничный контроль. Кроме того, Комитет ведет активную информационную работу и работу по оказанию помощи в сотрудничестве с готовыми принять в этом участие государствами-членами.

То внимание, которое мы постоянно уделяем ОМУ, не должно заставлять нас забывать о вопросах регулирования и сокращения обычных вооружений и вооруженных сил и контроля над ними. Несмотря на то, что международным сообществом был достигнут большой прогресс в рассмотрении проблемы незаконного стрелкового оружия и легких вооружений, распространение такого оружия продолжает создавать серьезную угрозу миру и безопасности во многих регионах мира. От нашего внимания слишком часто ускользает то, что обычные вооружения приводят к гибели тысяч людей каждый год. Зачастую речь идет о повседневных трагедиях, о которых редко говорят в новостях, но с каждой из которых связаны человеческие беды и страдания. Я надеюсь, что Комитет примет меры для скорейшего принятия проекта международного документа, который позволил бы государствам своевременно и безошибочно идентифицировать и отслеживать незаконное стрелковое оружие и легкие вооружения, а также обеспечить руководящие указания для дальнейшей работы.

В отношении одного смежного вопроса напоминаю членам о том, что предусмотрено провести заседание Подготовительного комитета Конференции 2006 года для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий. Сама Конференция пройдет в период с 26 июня по 7 июля 2006 года, а Подготовительный комитет будет заседать с 9 по 20 января 2006 года. Насколько я понимаю, Группа африканских государств должна выдвинуть кандидатуру Председателя Подготовительного комитета, в то время как Группа азиатских государств неполного состава предложит кандидатуру Председателя Конференции. Учитывая фактор времени, мы будем признательны заинтересованным группам, если они выдвинут кандидатуры соответствующих председателей в кратчайшие сроки, чтобы Секретариат мог скорее приступить к серьезной работе по подготовке к этим встречам.

Позвольте мне теперь обратить ваше внимание на другую часть итогового документа Всемирного саммита (резолюция 60/1), пункт 146, который гласит:

«Мы подтверждаем наше обязательство укреплять Организацию Объединенных Наций в целях повышения ее авторитета и эффективности, а также наращивания ее потенциала эффективно и в соответствии с целями и принципами Устава реагировать на весь спектр вызовов нашего времени. Мы преисполнены решимости оживить деятельность межправительственных органов Организации Объединенных Наций и привести их в соответствие с требованиями XXI века».

Именно к этому стремится Первый комитет. Я помню те напряженные дискуссии, которые прошли у нас в прошлом году по вопросу о повышении эффективности работы Комитета. Участники Саммита вновь сделали акцент на таких усилиях, и потому мы приветствуем дальнейшую работу Комитета по достижению этой цели.

Мне помнится рассмотрение вопроса об экономии, а также эффективном использовании докладов, которые готовятся Секретариатом во исполнение резолюций Генеральной Ассамблеи. У меня будет возможность доложить по этому вопросу позднее в ходе прений.

Департамент по вопросам разоружения также занимался анализом работы наших трех региональ-

ных центров: в Латинской Америке и Карибском регионе, в Африке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, — имея в виду более адекватно обслуживать интересы государств-членов. Я продолжу свои консультации со многими делегациями в предстоящие недели.

Сегодня утром каждая делегация получит по экземпляру «Ежегодника Организации Объединенных Наций по разоружению» 2004 года в своем постоянном представительстве и на рабочем столе. «Ежегодник» является стержнем информационной программы Департамента. В нем приводится свод основных сведений по мероприятиям в области разоружения, ежегодно проводимым Организацией Объединенных Наций. Во исполнение прошлогодней просьбы Генеральной Ассамблеи о том, чтобы Департамент больше пользовался электронными средствами для распространения информации, Департамент вскоре впервые опубликует на своем веб-сайте электронную версию «Ежегодника» 2004 года на английском языке, а также электронные архивные версии «Ежегодника» за 2002 и 2003 годы. Когда веб-сайт будет готов к использованию, об этом будет сообщено.

Хотя я уверен, что Комитет в своей предстоящей работе будет временами наталкиваться на трудности, я надеюсь, что мы сможем сообща попытаться задаться более далеко идущими целями, повысить планку наших ожиданий, чтобы оставить позади сиюминутные соображения и вплотную подойти к решению фундаментальных проблем, которые беспокоят всех нас. Я полагаю, что мы прежде всего несем ответственность перед многими миллионами людей, которые находятся за стенами этого зала и в конечном итоге рассчитывают на то, что именно мы вместе с нашей Организацией проложим и осветим путь в будущее.

Поэтому разрешите мне пожелать вам эффективной, успешной и плодотворной сессии.

Пункты 85–105 повестки дня

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем я предоставлю слово первому оратору в общих прениях, я хотел бы коснуться нескольких организационных моментов. Во-первых, список ора-

торов будет закрыт завтра в 18 ч. 00 м., и поэтому я настоятельно призываю делегации записаться в этот список до наступления крайнего срока. Это скользящий список, то есть делегация может получить слово для выступления раньше, чем она планировала.

Во-вторых, мы договорились ограничить выступления 7–10 минутами для выступающих от имени отдельных государств и 10–15 минутами для выступающих от имени нескольких делегаций. На «светофоре» будет гореть зеленый сигнал в течение первых семи минут при выступлении от имени отдельного государства и в течение десяти минут при выступлении от имени нескольких делегаций. Затем будет включаться желтый сигнал, напоминающий оратору, что время, отведенное для его выступления, истекает.

Г-н Майораль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к выражению соболезнования народу и правительству Индонезии в связи с террористическими актами, произошедшими в эти выходные.

Я имею честь выступать от имени Группы Рио, в состав которой входят Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Уругвай, Венесуэла и моя страна, Аргентина.

Группа Рио убеждена в том, что многосторонний курс — это единственный способ поддержания международного мира и безопасности и что совместные усилия всех государств по коллективному согласованию документов и механизмов позволяют нам гарантировать друг другу взаимную безопасность. Мы остаемся первопроходцами в области разоружения и нераспространения, поскольку мы убеждены в их важности для международного мира и безопасности. Поэтому мы с некоторым недоумением отмечаем то обстоятельство, что в недавно принятом Итоговом документе Пленарного заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня (резолюция 60/1) отсутствует упоминание вопроса разоружения и международной безопасности.

В то же время сегодня, более 30 лет спустя после заключения Договора Тлателолко, Группа Рио радуется тому, что государства — участники этого Договора были в первых рядах при созыве первой

Конференции государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия. На этой Конференции, состоявшейся в Тлателолко, Мексика, 26–28 апреля 2005 года, была принята Декларация Тлателолко. В ней содержится предостережение по поводу угрозы, которую представляет для человечества существование ядерного оружия, и подчеркивается важная роль Международного агентства по атомной энергии в обеспечении того, чтобы ядерная энергия использовалась исключительно в мирных целях.

Мы особенно обеспокоены кризисом, который переживают механизмы разоружения Организации Объединенных Наций в целом. Работа Конференции по разоружению, а теперь и Комиссии по разоружению, заблокирована в силу отсутствия политической воли к согласованию сбалансированной повестки дня, которая включала бы вопрос ядерного разоружения.

Учитывая эту обеспокоенность, Группа Рио сожалеет о провале седьмой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, состоявшейся в мае этого года. Отсутствие согласия в вопросе о принятии документа, который отражал бы существующие проблемы, вызывает у нас беспокойство, напоминая о мерах, которые еще предстоит принять по трем основным компонентам режима: разоружению, нераспространению и исключительно мирному использованию ядерной энергии. В этой связи мы подтверждаем обоснованность 13 практических шагов, согласованных на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, в частности призыва о подписании и ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), незамедлительного открытия в рамках Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, а также учреждения соответствующего органа, уполномоченного заниматься вопросами ядерного разоружения.

В этой связи Группа Рио принимает к сведению инициативу о ядерном разоружении и нераспространении, выдвинутую группой семи стран под руководством Норвегии. Она могла бы стать первым шагом к возобновлению всеми государствами-членами их обязательства в этой области.

Всеобщее и полное разоружение является истине важнейшим механизмом, который следует задействовать для уменьшения политической асимметрии и укрепления международного порядка на основе принципа суверенного равенства всех государств. Кроме того, в общих интересах всех народов создать условия жизни, при которых не существовало бы угрозы оружия массового уничтожения. Укрепление международного мира и безопасности, а также содействие всеобщему и полному разоружению дополняют и подкрепляют друг друга. Укрепление режима нераспространения должно сопровождаться предоставлением доступа к технологии для тех государств, которые в полном объеме выполняют свои международные обязательства.

Кроме того, международное сообщество сохраняет приверженность ликвидации химического и биологического оружия, а также скорейшему завершению работы над протоколом о проверке к Конвенции о запрещении биологического оружия. В этой связи Группа Рио будет и впредь прилагать активные усилия в целях неукоснительного и добросовестного выполнения обязательств, которые содержатся во всех документах, относящихся к разоружению и нераспространению оружия массового уничтожения. Свою основную задачу мы видим в их универсализации и рассматриваем ее как цель, которую необходимо достичь в первое десятилетие XXI века, поскольку это единственный способ заложить основу взаимно гарантированной безопасности.

В многосторонней системе разоружения и безопасности меры укрепления доверия приобретают форму механизмов обмена информацией в рамках конкретных документов, в том числе системы стандартизированной отчетности о военных расходах и Регистра обычных вооружений. Группа Рио играет активную роль в популяризации этих и других более продвинутых мер укрепления доверия во всем мире и особенно в нашем регионе, с тем чтобы обеспечить комплексное экономическое, социальное и политическое развитие наших народов.

Чрезмерное накопление обычных вооружений, в частности стрелкового оружия и легких вооружений, является одновременно и следствием напряженности и конфликтов, и причиной их обострения или приобретения ими затяжного характера. Кроме того, оно повышает показатели преступности. Группа Рио приветствует проведение второго созы-

ваемого раз в два года совещания государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и возобновляет свое обязательство по выполнению в полном объеме содержащихся в этой Программе рекомендаций. Группа Рио глубоко убеждена, что государствам-членам следует использовать Конференцию по рассмотрению действия Договора, которая состоится в июле 2006 года, как возможность укрепления этого документа путем включения, в частности вопроса поставок оружия. В то же время Группа Рио хотела бы выразить глубокое разочарование в связи с отсутствием у государств-членов решимости принять весомый юридически обязательный документ, касающийся маркировки и отслеживания. Мы вновь сожалеем о невозможности достижения четкого обязательства в целях продвижения вперед в области борьбы с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями и ее искоренения.

В нашем регионе разработан юридически обязательный документ — Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов. Группа Рио привержена проекту документа, подготовленному рабочей группой по маркировке и отслеживанию в июне, вместе с тем мы не можем не подчеркнуть, что речь идет о весьма скромном вкладе в борьбу с абсолютно незаконной деятельностью, поэтому мы будем и дальше добиваться выработки юридически обязательного документа.

Проблема противопехотных мин далека от своего разрешения, однако международное сообщество, по крайней мере, пытается принять глобальные меры реагирования на нее в рамках Оттавской конвенции. Поэтому страны Группы Рио в рамках Организации американских государств (ОАГ) внесли предложение о превращении западного полушария в зону, свободную от противопехотных мин. Группа Рио будет продолжать неустанно работать над достижением этой цели, а также будет развивать сотрудничество в области разминирования и оказания помощи жертвам, так как это основополагающие и взаимодополняющие аспекты облегчения страданий и создания основ для развития.

Мы находимся на этапе перехода, результатом которого становится адаптация к новым обстоя-

тельствам на международной арене и их переоценки. Совместными усилиями мы должны поддерживать диалог и проводить консультации с тем, чтобы внести позитивный вклад в устранение разногласий по вопросу о проекте будущей системы глобальной безопасности.

Так Группа Рио понимает эту проблему, поэтому мы хотели бы подчеркнуть, что Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне вновь оправдал наши ожидания в выполнении поставленных перед ним задач. Мы благодарим его Директора и сотрудников и настоятельно призываем страны, которые могут предоставить денежные средства Центру в Лиме, сделать это, с тем чтобы он мог продолжать успешное осуществление программы своей деятельности.

В заключение мы выражаем признательность и благодарность покидающему пост Председателя Первого комитета послу Альфонсо де Альба, который также представляет государство — член Группы Рио.

Мы надеемся, что сессия Первого комитета будет плодотворной. В этой связи, господин Председатель, вы можете рассчитывать на полное взаимодействие моей страны и всех других членов Группы Рио.

Г-н де Альба (Мексика) (*говорит по-испански*): Господин Председатель, мне очень приятно выразить наши самые искренние поздравления в связи с Вашим избранием на этот пост. Позвольте мне заверить Вас в том, что Вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку в ходе работы Комитета. Кроме того, я хотел бы четко высказаться в поддержку выступления, сделанного представителем Аргентины от имени Группы Рио, в том числе в отношении событий в Индонезии.

Генеральная Ассамблея — наиболее демократический и представительный орган Организации Объединенных Наций, и собравшиеся здесь страны должны и далее содействовать активизации ее работы. В прошлом году нами были согласованы реформы, которые призваны обеспечить более эффективное использование времени и ресурсов Первого комитета. Мы также заложили основу для проведения более продуктивных, целенаправленных и транспарентных дискуссий. Однако многое, разуме-

ется, еще предстоит сделать, чтобы повысить не только эффективность, но и результативность работы Комитета. Именно результативности работы необходимо добиваться в первую очередь.

Признание того, что наши методы работы являются устаревшими, было лишь первым этапом реформы. Следующим этапом должен стать отказ от переговорных механизмов времен «холодной войны». Сегодня на смену разногласий, существовавших между противоборствующими державами той эпохи, пришли разногласия между странами, которые, по идее, имеют общие основополагающие ценности и цели. Экстремальные позиции, не разделяемые большинством государств-членов, по-прежнему стоят во главе многосторонней повестки дня в области разоружения и заводят этот процесс в тупик. Как ни парадоксально, создается впечатление, что, по мере того как угрозы миру и международной безопасности становятся все более масштабными и изощренными, доверие к многосторонним действиям, которые как никогда актуальны для эффективного реагирования на эти угрозы, все более ослабевает.

Мексика подчеркивает, что ядерное разоружение — не факультативная возможность, а юридическое обязательство. Именно поэтому мы глубоко сожалеем о провале Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, а также о неудавшихся попытках достичь согласия по вопросам разоружения и нераспространения на недавнем Пленарном заседании Генеральной Ассамблеи высокого уровня, в результате чего эти вопросы не вошли в число рекомендаций. Таким образом, была упущена очень ценная возможность. Эти неудачи еще более усугубляют проблемы, с которыми уже много лет сталкивается организационный механизм разоружения, речь идет, в частности, о недопустимом тупике в работе Конференции по разоружению и злоупотреблении правилом консенсуса, которое тормозит утверждение программы работы этого форума. По этой причине мы считаем, что настало время для поиска альтернативных подходов, которые позволят сдвинуть повестку дня Конференции с места.

Мексика еще раз заявляет о своей твердой приверженности делу ядерного разоружения и нераспространения во всех аспектах и считает крайне важным продолжать усилия в целях полной и окон-

чательной ликвидации ядерных арсеналов. Трудно поверить, что в XXI веке, как и 60 лет назад, мир продолжает жить под угрозой ядерного оружия и в условиях неопределенности относительно соблюдения соответствующих договоров. В 1945 году мы стали свидетелями варварства ядерной войны и ее разрушительных последствий для Хиросимы и Нагасаки. Эта страшная катастрофа привела практически ко всеобщему осознанию необходимости ядерного разоружения и нераспространения. Несмотря на это, сегодня существует более 30 тыс. ядерных боеголовок, наделенных невообразимым разрушительным потенциалом. Возможность применения ядерного оружия, в том числе против государств, таким оружием не обладающих, остается одним из ключевых элементов стратегий безопасности ряда стран. Более того, продолжается разработка такого оружия.

Поэтому сегодня, как никогда, мы требуем незамедлительно ликвидировать ядерные арсеналы и принять меры для предотвращения возможности применения этого поистине бесчеловечного оружия в будущем. Нельзя забывать, что не может распространяться то, чего не существует, и что, пока запасы оружия массового уничтожения существуют, сохраняется и вероятность его применения или приобретения негосударственными субъектами. Вместе с другими членами Коалиции за новую повестку дня — Бразилией, Египтом, Ирландией, Новой Зеландией, Швецией и Южной Африкой, и при поддержке подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций, мы будем и далее последовательно бороться с заблуждением, что ядерное оружие может храниться в условиях, исключающих вероятность его намеренного или случайного применения, и будем настаивать на том, что единственной приемлемой гарантией его неприменения является его полная ликвидация. Мы еще раз подчеркиваем, что 13 практических шагов по ядерному разоружению, утвержденные в 2000 году, а также твердая приверженность их выполнению со стороны стран, обладающих ядерным оружием, сохраняют свою актуальность и сегодня.

Мексика испытывает оптимизм по поводу взаимопонимания, достигнутого в ходе состоявшихся 19 сентября в Пекине шестисторонних переговоров, в рамках которых стороны работали над

согласованием мер, призванных способствовать созданию безъядерного Корейского полуострова.

Тем не менее, Мексика обеспокоена некоторыми действиями, которые противоречат духу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы подчеркиваем важность того, чтобы государства — участники ДНЯО, включая Исламскую Республику Иран, предоставили четкое подтверждение того, что они используют ядерную энергию в мирных целях при полном соблюдении ядерных гарантий. Мы также подчеркиваем необходимость избегать политизации вопросов, которые могут быть разрешены в рамках Международного агентства по атомной энергии. Аналогичным образом, Мексику беспокоит, что в недавно заключенном соглашении между Индией и Соединенными Штатами о ядерном сотрудничестве в гражданских целях не учтен принцип универсализации ДНЯО и что, напротив, такое соглашение было заключено с государством, не являющимся участником Договора.

В 2004 году в рамках этого же форума мы объявили о созыве Конференции государств участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия. Сегодня мы присоединяемся к представителю Группы Рио в высокой оценке, которую он дал успешным результатам этого мероприятия. Мексика подтверждает свое намерение поддержать достигнутые там договоренности о расширении сотрудничества между зонами, свободными от ядерного оружия, в целях их укрепления и развития.

Наконец, я хотел бы отметить, что Мексика содействует реализации ряда инициатив по укреплению Программы действий, утвержденной в 2001 году на Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Мы убеждены, что на обзорной конференции 2006 года следует рассмотреть вопрос о том, какие элементы могли бы дополнить и укрепить данную Программу действий. В связи с этим Мексика сожалеет о том, что проект документа по выявлению и отслеживанию незаконного стрелкового оружия и легких вооружений ограничен по охвату и не имеет обязательной юридической силы. Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что моя страна будет и дальше выступать за универсализацию Оттавской конвенции о запрещении про-

тивопехотных мин и осуществление Найробийского плана действий на 2005–2009 годы, с тем чтобы сохранить гуманитарный аспект Конвенции в дополнение к усилиям, направленным на создание зон свободных от противопехотных мин.

Г-н Фриман (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Европейского союза (ЕС) и присоединяющихся стран Болгарии и Румынии. К данному заявлению также присоединяются страны-кандидаты Турция и Хорватия, страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты Албания, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Сербия и Черногория, страна — участница Европейской ассоциации свободной торговли и член Европейского экономического пространства Норвегия, а также Украина и Республика Молдова.

Европейский союз твердо привержен деятельности Организации Объединенных Наций, укреплению и развитию международного права и эффективному многостороннему подходу. Работа Первого комитета по вопросам разоружения и международной безопасности является важнейшим элементом деятельности Организации Объединенных Наций и отражает ее основную цель — избавить человечество от бедствий войны. В работе Комитета должны отражаться наиболее насущные современные проблемы нашего взаимозависимого мира. Поэтому Европейский союз всегда активно поддерживал активизацию работы Комитета и присоединяется ко всем, кто подчеркивает важность осуществления принципов, согласованных нами в прошлом году. В своем выступлении я хотел бы остановиться на стоящих перед нами ключевых взаимосвязанных проблемах, которые будут подробнее рассмотрены в рамках дальнейших, более конкретных выступлений.

Этот год очень важен для Организации Объединенных Наций. Мы отпраздновали шестидесятилетие Организации и собрались лишь несколько недель спустя после всемирной встречи на высшем уровне 2005 года. Как сказал Генеральный секретарь на всемирном саммите, мы живем в мире, где коллективная безопасность пойдет на благо всех, и все пострадают, если ее не будет. Развитие, безопасность и права человека взаимосвязаны и подкрепляют друг друга. Международная безопасность также зависит от социального развития, от дости-

жения целей развития тысячелетия (ЦРТ), экологической устойчивости и развития международной торговли.

На встрече в верхах были сделаны конструктивные шаги в деле обеспечения мира и безопасности. Мы приветствуем согласие в отношении создания Комиссии по миростроительству — это один из приоритетов для Европейского союза, — которая призвана разорвать порочный круг конфликтов, которые до сих пор сохраняются во многих уголках мира. Впервые в Организации Объединенных Наций будет создан единый форум, в котором международное сообщество, включая региональных политических субъектов, доноров и международные финансовые учреждения, смогут объединить усилия в целях оказания помощи странам, пережившим конфликты. Мы надеемся, что это уменьшит большие людские и финансовые потери, к которым ведет насилие. Создать Комиссию к 31 декабря 2005 года — это важнейшая цель ЕС на эту осень.

Мы также приветствуем согласие по вопросу об ответственности за защиту. Международное признание того, что мы не должны стоять в стороне, когда свершаются такие зверства, как геноцид, военные преступления, преступления против человечности, — это важный шаг к достижению мира и безопасности и укреплению роли Организации Объединенных Наций в двадцать первом веке. Это признание того, что мир, в котором мы сейчас живем, крайне мал, и мы не можем остаться безразличными и равнодушными при виде ни в чем не повинных жертв убийств и насилия. Европейский союз готов сыграть свою роль. Сегодня Европейский союз представлен на местах военным, полицейским и гражданским персоналом в Боснии, в провинции Ачех, в Ираке, в Демократической Республике Конго, а также, совместно с Африканским союзом, в Дарфуре.

Определенные существенные шаги были сделаны на этом саммите и в деле борьбы с терроризмом. ЕС решительно поддерживает резолюцию 1624 (2005), принятую Советом Безопасности в ходе саммита, призывающую все государства объявить преступлением подстрекательство к терроризму и бороться с экстремистской идеологией. Мы также приветствуем факт осуждения терроризма на встрече в верхах и поддерживаем призыв к немедленным действиям с тем, чтобы разработать стратегию по борьбе с терроризмом. Мы должны теперь

взять на себя обязательство согласовать проект всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом, включая юридическое определение террористических актов, на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Однако на встрече в верхах были и неудачи. Европейский союз сожалеет, что не был достигнут консенсус в отношении включения в итоговый документ формулировок, касающихся нераспространения и разоружения. Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что это было серьезным поводом для разочарования. К сожалению, это произошло в тот год, когда Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (ДНЯО) не смогла добиться каких-либо результатов. Мы считаем, что международное сообщество должно взять на себя эту ответственность и рассмотреть серьезные угрозы миру и безопасности, связанные с распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки. Мы понимаем, что такое решение заставит всех нас хорошо подумать. Европейский союз неустанно работал на основе общей позиции как в ходе Конференции по ДНЯО, так и в ходе саммита в интересах достижения прогресса в отношении разоружения и мирного использования атомной энергии. Мы будем продолжать эту работу в предстоящие недели в рамках всех международных форумов, включая Первый комитет.

Как отмечено в стратегии борьбы Европейского союза против распространения оружия массового уничтожения, мы убеждены, что многосторонний подход к нераспространению — это лучшее средство борьбы с этой угрозой международной безопасности. Как мы заявили в 2003 году в документе, отражающем нашу общую позицию в отношении международных соглашений о нераспространении, мы поддерживаем всеобщую ратификацию ДНЯО, Конвенции о химическом оружии, Конвенции о биологическом и токсинном оружии и Гаагского кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет и присоединение к ним, а также скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Эти ключевые документы обеспечивают основу для усилий международного сообщества в области разоружения и нераспространения. Они содействуют международному доверию, стабильности и миру, а также борьбе с терроризмом.

ДНЯО продолжает оставаться краеугольным камнем глобального режима нераспространения, важнейшей основой для продвижения к ядерному разоружению в соответствии с его статьей VI, а также важным элементом в развитии использования ядерной энергии в мирных целях. Этот Договор по-прежнему актуален. Мы продолжаем отстаивать этот консенсус на основе рамок, обеспечиваемых ДНЯО, поддерживая решения и резолюцию, принятые на Конференции 1995 года по обзору выполнения и продлению действия Договора и содержащиеся в Заключительном документе Конференции по обзору 2000 года, и мы будем продолжать делать это, принимая во внимание сложившуюся ситуацию. Мы также отмечаем, что заключительный доклад, содержащий программу работы, принятый на основе консенсуса на Конференции по обзору ДНЯО в 2005 году, является основой для будущего процесса обзора, в котором Европейский союз будет участвовать, исходя из нашей общей позиции. Мы также продолжаем добиваться универсализации ДНЯО и призываем все государства, которые еще не присоединились к Договору, присоединиться к нему в качестве безъядерных государств.

Европейский союз считает, что всеобъемлющие соглашения о гарантиях вместе с дополнительными протоколами являются современным стандартом проверки Международного агентства по атомной энергии и важнейшим средством, с помощью которого государства могут продемонстрировать, что они выполняют свои обязательства по ДНЯО. Мы поддерживаем укрепление роли Совета Безопасности в качестве конечной инстанции в вопросах международного мира и безопасности с тем, чтобы он мог принимать необходимые меры в случае невыполнения обязательств по ДНЯО.

Европейский союз придает огромное значение скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, призванном запретить все испытательные взрывы ядерного оружия и другие ядерные взрывы. Мы подтвердили нашу приверженность ДВЗЯИ и поддержку заключительной декларации, сделанной от имени государств, подписавших и ратифицировавших Договор по окончании состоявшейся недавно в Нью-Йорке конференции по обзору действия статьи XIV Договора. Мы также по-прежнему призываем к немедленному началу и скорейшему завершению переговоров на Конференции по разоруже-

нию в Женеве в интересах разработки недискриминационного и универсального договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств без предварительных условий и с учетом доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата. Мы обеспокоены тем, что Конференция по разоружению все еще не может согласовать программу работы и начать переговоры по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов.

Иранская ядерная программа по-прежнему вызывает обеспокоенность Европейского союза. ЕС решительно поддерживает усилия Франции, Германии и Соединенного Королевства в сотрудничестве с Высоким представителем Европейского союза по общей внешней политике и политике безопасности по поиску приемлемого соглашения для восстановления международного доверия к намерениям Ирана. Мы признаем неотъемлемое право государств — участников ДНЯО на исследования в области ядерной энергетики, производства ядерной энергии и применения ее в мирных целях без дискриминации в соответствии со статьями I и II Договора. Однако принципиально важно соблюдать баланс между правами и обязательствами, предусмотренными Договором. Мы считаем, что государство, нарушающее Договор, должно соблюсти свои обязательства и восстановить доверие в отношении исключительно мирного характера своей ядерной деятельности; в случае с Ираном это должно быть сделано путем приостановки производства расщепляющихся материалов и работы по их обогащению.

Резолюция, принятая Советом управляющих МАГАТЭ 24 сентября, признавшая, что Иран не выполняет все обязательства по ДНЯО, но не передающая доклад Совету Безопасности, дает Ирану возможность снять озабоченность международного сообщества. Европейская сторона готова возобновить переговоры в рамках, согласованных между Европейским союзом и Ираном в ноябре прошлого года. Лишь когда Иран не оставит никаких сомнений в том, что он не стремится создать ядерное оружие, он сможет улучшить свои отношения с Европой и международным сообществом в целом.

Мы приветствуем совместное заявление участников шестисторонних переговоров от 19 сентября и с признательностью отмечаем работу, которую проделали стороны, а также проявленные

ими гибкость и сотрудничество. В особенности мы с удовлетворением отмечаем возобновление обязательства Корейской Народно-Демократической Республики отказаться от ядерного оружия и всех имеющихся ядерных программ и вернуться в ДНЯО. Однако Европейский союз считает, что ядерные программы Корейской Народно-Демократической Республики являются серьезным нарушением ее обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия, соглашения о гарантиях, заключенного с Международным агентством по атомной энергии, и Соглашением между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой, а также Совместной декларации о создании безъядерной зоны на Корейском полуострове. Мы по-прежнему сожалеем, что Корейская Народно-Демократическая Республика заявила о намерении выйти из ДНЯО, и призываем принять меры по решению проблемы выхода из Договора. Европейский союз поддерживал шестисторонние переговоры на всем их протяжении, и мы готовы и далее оказывать им всяческое содействие.

Предусмотренные международными договорами режимы и меры экспортного контроля стали важным вкладом в предотвращение распространения оружия массового уничтожения и средств их доставки. Однако сейчас мы переживаем новый особенно опасный период, когда возникает возможность гонки ядерных вооружений и приобретения такого оружия негосударственными субъектами. В Стратегии безопасности Европейского союза в 2003 году была отмечена угроза, связанная с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения.

Незаконная торговля, связанная с оружием массового уничтожения, в особенности торговля сверхсекретным ядерным оборудованием и технологиями, вызывает серьезные опасения, и мы должны выступить единым фронтом в общих усилиях по укреплению режима нераспространения путем устранения имеющихся лазеек. Европейский союз привержен делу внедрения согласованных механизмов экспортного контроля на уровне отдельных стран и в международном масштабе в качестве дополнения к нашим обязательствам по ДНЯО. Мы также решительно поддерживаем важные меры в области нераспространения, предусмотренные резолюцией Совета Безопасности 1540 (2004) и на-

правленные на предотвращение незаконного оборота ядерного, химического и биологического оружия, средств его доставки и относящихся к ним материалов. Государства должны продолжать эту жизненно важную работу. Кроме того, мы выступаем в поддержку Конвенции о физической защите ядерного материала, инициативы по воспрепятствованию распространения — Краковской инициативы — и инициативы «Глобальное уменьшение угрозы» и призываем государства участвовать в них, а также, как и прежде, поддерживаем деятельность в рамках Глобального партнерства, учрежденного Группой восьми.

Европейский союз убежден в необходимости предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, с учетом того, что международное сообщество все более активно занимается космической деятельностью, имеющей целью развитие и прогресс на глобальном уровне. Предотвращение такой гонки вооружений является обязательным условием для укрепления стратегической стабильности и содействия международному сотрудничеству в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях.

Европейский союз исходит из того, что значимую роль в нейтрализации угрозы химического оружия играет Конвенция о запрещении химического оружия (КЗХО), и настоятельно призывает государства, которые не являются ее участниками, присоединиться к Конвенции. Конвенция о запрещении химического оружия — это уникальный документ в области разоружения и нераспространения, который следует неукоснительно выполнять. Мы в равной степени поддерживаем Организацию, которая обеспечивает осуществление КЗХО и соблюдение ее требований, — Организацию по запрещению химического оружия.

ЕС также считает, что важнейшую роль в противодействии угрозе биологического оружия играет Конвенция о биологическом и токсинном оружии (КБТО), и настоятельно призывает государства, которые не являются ее участниками, присоединиться к ней. В 2006 году мы примем активное участие в Конференции по рассмотрению действия КБТО, с тем чтобы добиться принятия итогового документа по вопросам существа, укрепить режим Конвенции и обеспечить ее соблюдение.

Параллельно с принятием жестких мер в целях предотвращения распространения оружия массового уничтожения мы должны обуздать кровопролитие, вызываемое стрелковым оружием и легкими вооружениями. Европейский союз полагает, что облегченный доступ к стрелковому оружию и легким вооружениям обостряет конфликты, создает питательную среду для совершения тяжких преступлений и террористической деятельности, затрудняет процесс постконфликтного восстановления и подрывает долгосрочные перспективы устойчивого развития. Нужно принять дополнительные меры для борьбы с незаконной посреднической деятельностью в области стрелкового оружия и легких вооружений.

Европейский союз выступает за включение минимального набора общих международных контрольных мер в отношении стрелкового оружия и легких вооружений и положений, касающихся соответствующих боеприпасов, в Программу действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и считает необходимым обсудить эти вопросы на предстоящем совещании Подготовительного комитета в январе 2006 года и на Конференции для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий, в июне 2006 года.

В более широком контексте необходимости поставить заслон на пути нежелательного распространения обычных вооружений Европейский союз поддерживает призывы заключить международное соглашение по торговле оружием в виде всеобъемлющего документа, который вобрал бы в себя универсально признанные нормы и стандарты. Мы призываем другие государства и регионы принять участие в соответствующих обсуждениях и высказаться в поддержку принятия мер в этой сфере.

Есть одна конкретная область, где легкий доступ к оружию заметно усиливает угрозу, которую представляют для всех нас террористы: применение переносных зенитно-ракетных комплексов в качестве средства, угрожающего гражданской авиации, и здесь международное сообщество должно немедленно принять надлежащие меры.

После вступления в силу в 1999 году Оттавской конвенции, или Договора о запрещении мин,

достигнут значительный прогресс, выразившийся в существенном сокращении масштабов применения и объемов производства противопехотных мин и в практическом прекращении торговли ими. Крупные районы мира, которые раньше были в серьезной степени поражены этим оружием, имеющим неизбирательное действие, теперь разминированы, что значительно облегчило страдания людей. Мы продолжим работу по повышению эффективности международной системы деятельности, связанной с разминированием, и содействию универсализации Договора о запрещении мин.

Европейский союз также считает, что Конвенция о конкретных видах обычного оружия (КНО) является важным и влиятельным инструментом международного гуманитарного права в плане ограничения использования отдельных видов вооружений. Мы надеемся, что на ежегодном совещании государств — участников КНО в ноябре удастся приблизиться к консенсусу в отношении баланса между соображениями гуманитарного и военного характера при осуществлении контроля над применением такого оружия.

Об Организации Объединенных Наций будут судить по ее способности реагировать на самые серьезные угрозы, с которыми мы столкнулись, такие, как противоречие между развитием и конфликтами, деградация окружающей среды, распространение оружия массового уничтожения и терроризм. О международном сообществе будут судить по степени его решимости. Европейский союз готов использовать текущую сессию Генеральной Ассамблеи, чтобы способствовать решению этой задачи.

Г-н Рейдмейкер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего сказать, насколько я рад тому, что в этом органе председательствует представитель Республики Корея — нашего близкого друга и союзника — посол Цой. Г-н Председатель, делегация Соединенных Штатов будет с удовольствием работать с Вами и другими членами бюро, чтобы сделать эту сессию конструктивной и способной продемонстрировать смысл активизации работы Первого комитета.

В этой связи, г-н Председатель, наша делегация хотела бы особо отметить заслуги вашего выдающегося предшественника, посла де Альбы из Мексики — еще одного близкого друга, — чья умелая работа по руководству этим Комитетом в про-

шедшем году увенчалась принятием на основе консенсуса резолюции 59/95 и других мер, направленных на повышение эффективности нашей коллективной работы.

В этом году заседания Первого комитета имеют особое значение, поскольку они проходят после проведения недавней Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия и форума высокого уровня. Ни одно, ни другое мероприятие не завершилось принятием на основе консенсуса заявлений в отношении приоритетных вопросов контроля над вооружениями и нераспространения. Вместе с тем Соединенные Штаты не разделяют расхожее мнение о том, что эти встречи якобы являются провалами, поскольку по их итогам не было принято заявлений на основе консенсуса. Мы считаем более важным то обстоятельство, что эти встречи продемонстрировали неоспоримый консенсус в отношении некоторых общих целей, которые я намерен изложить сейчас и на которых наша делегация будет заострять внимание в предстоящие пять недель.

Один из моментов, который ни у кого из нас не вызывает возражений, — это важность реформирования Организации Объединенных Наций. Форум высокого уровня положил начало работе в этом направлении, однако не продвинулся достаточно далеко. Делегации в Первом комитете могут по праву гордиться тем, что они взяли на себя инициативу в деле активизации работы Генеральной Ассамблеи. Теперь сами делегации должны взять на вооружение наши прошлогодние решения и сосредоточить работу Комитета на проблемах, которые стоят перед нами сегодня и которые встанут перед нами в будущем.

Совершенно естественно, что большая часть ответственности за перестройку работы Комитета лежит на государствах-членах. Никакая резолюция, никакое правило, никакая процедура не сможет заставить государства воздержаться от представления утративших актуальность резолюций, активно участвовать в заседаниях, отведенных для тематических прений, или иным способом открыто консультироваться друг с другом. Однако делегации могут быть уверены в том, что делегация Соединенных Штатов возьмет на себя причитающуюся ей долю этого бремени.

Проблемы, с которыми мы столкнулись сегодня, кардинально отличаются от проблем, существовавших в эпоху холодной войны. Тогда нас беспокоила перспектива развязывания ядерной войны между Соединенными Штатами и Советским Союзом, и, чтобы отвратить опасность такой войны, мы опирались на факторы сдерживания и систему двусторонних договоров по контролю над стратегическими вооружениями. Однако двадцать первый век ознаменовался опасностями иного рода и требует иных политических подходов к нейтрализации современных угроз.

Сегодня нас прежде всего остального тревожит перспектива приобретения и возможного использования оружия массового уничтожения государствами-изгоями, террористами или — что самое опасное — террористами, которых вооружают государства-изгои. Факторы сдерживания — это тоненькая соломинка, и на нее не стоит рассчитывать в борьбе с такого рода субъектами, против которых факторы сдерживания в принципе бессильны. Кроме того, традиционные договоры в области контроля над вооружения сами по себе не способны противостоять таким опасностям, особенно когда определенные страны не выполняют своих обязательств, закрепленных в этих договорах. Мы должны выработать более целесообразные стратегии для преодоления угроз, с которыми мы столкнулись сегодня.

Я рад сообщить, что Соединенные Штаты вместе со многими другими членами международного сообщества преуспевают в разработке новых стратегий по противодействию современным угрозам.

В первую очередь напрашивается пример инициативы по воспреещению распространения, которую президент Буш выдвинул два года назад в Кракове, Польша, в целях укрепления нашего коллективного потенциала в плане пресечения поставок оружия массового уничтожения, систем его доставки и связанных с ними материалов, адресатом или отправителем которых являются государства или негосударственные субъекты, представляющие обеспокоенность с точки зрения распространения.

За прошедший с того момента период государства-единомышленники, многие из которых представлены здесь, задействовали свой дипломатический, военный, правоохранительный и разведывательный потенциал в работе, которая проводится в

многонациональном контексте с надлежащим проявлением гибкости. Мы начали применять действующие законы и правовые принципы новаторскими способами, взаимодействуя в беспрецедентных масштабах в деле пресечения поставок, нейтрализации сетей, занимающихся распространением, и привлечения к ответственности подставных компаний, которые эти сети поддерживают.

Эти усилия дали конкретные результаты. Например, сотрудничество в рамках Инициативы по воспреещению распространения (ИВР) в ряде случаев способствовало прекращению перевозок материалов и оборудования, предназначенных для программ по созданию баллистических ракет в вызывающих беспокойство странах, включая Иран. ИВР не основывается на каком-либо договоре. Она не имеет какой-либо официальной организации с бюджетом и штаб-квартирой. Напротив, это комплекс мероприятий, предпринимаемых государствами-участниками, которые действуют в соответствии со своими национальными правовыми полномочиями и международным правом в целях сдерживания, устранения и предотвращения распространения оружия массового уничтожения (ОМУ).

Кроме того, в рамках Организации Объединенных Наций мы создали новые механизмы в целях снижения угрозы распространения ОМУ. В апреле 2004 года Совет Безопасности принял резолюцию 1540 (2004), в соответствии с которой все государства — члены Организации Объединенных Наций взяли на себя юридические обязательства по введению в действие и осуществлению правовых и нормативных мер, направленных на предотвращение распространения ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки государствами или негосударственными субъектами. Кроме того, государства прилагают усилия к тому, чтобы затруднить лицам, осуществляющим распространение, возможности доступа к банковским системам и создания партнерств с действующими легально компаниями. В качестве одного из требований резолюции 1540 (2004) государства должны разработать законы, запрещающие оказывать любые формы помощи, включая финансирование, негосударственным субъектам, которые пытаются разрабатывать, приобретать или передавать ОМУ и средства его доставки.

На состоявшемся в Глениглсе саммите лидеры Группы восьми подчеркнули необходимость даль-

нейшего сотрудничества в области выявления, отслеживания и замораживания соответствующих финансовых сделок и активов. С этой целью президент Буш издал указ 13382, который уполномочивает правительство Соединенных Штатов Америки замораживать активы и блокировать сделки юридических и физических лиц, осуществляющих распространение. Мы настоятельно призываем другие государства рассмотреть способы осуществления аналогичных постановлений, которые соответствовали бы резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

Кроме того, Соединенные Штаты Америки предложили меры по ядерному нераспространению, которые заключаются в укреплении контроля над технологией обогащения и переработки. Мы будем продолжать работать в направлении соглашения по этим формам контроля в Группе ядерных поставщиков и в то же время мы будем обеспечивать, чтобы государства, отказавшиеся от обогащения и переработки, получали надежный доступ к топливу для ядерных реакторов гражданского назначения. Мы сотрудничаем с основными поставщиками и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) по вопросу создания механизма гарантированных поставок, цель которого заключается в оказании поддержки государствам, отказавшимся от инвестирования в развитие собственного потенциала обогащения и переработки.

Помимо указанного перечня инициатив я хотел бы подчеркнуть нашу приверженность рассмотрению сегодняшних угроз через призму традиционной дипломатии. В этой области мы прилагаем энергичные усилия для того, чтобы найти решения двум самым серьезным проблемам в области распространения, стоящим сегодня перед миром — я имею в виду угрозу Северной Кореи и Ирана. Как известно всем делегациям, Северная Корея и Иран являют собой тревожный пример несоблюдения основополагающих механизмов нераспространения, содержащихся в статьях II и III Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и такие нарушения допускают в настоящий момент лишь несколько стран.

В случае Северной Кореи наша цель состоит в сохранении ДНЯО путем требований полного, поддающегося проверке и необратимого свертывания в этой стране программ ядерного оружия с использованием плутония и урана, а также демонтажа всего

имеющегося там ядерного оружия. Мы рады тому, что две недели назад мы и наши партнеры по шестистороннему процессу смогли согласовать совместное заявление, которое, как мы надеемся, откроет путь для реализации указанных целей.

В случае Ирана в результате проведенных МАГАТЭ расследований стало известно о том, что подпольная работа по созданию ядерного оружия продолжалась почти два десятилетия, а также была выявлена модель уклонения и обмана, которая может объясняться исключительно как часть незаконной программы создания ядерного оружия. Ранее в этом году Соединенные Штаты Америки горячо поддержали усилия Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Франции и Германии, направленные на проведение переговоров о предоставлении объективных гарантий, которые заверили бы международное сообщество в том, что Иран отказался от попыток создания ядерного оружия. Тем не менее, в августе Иран торпедировал эти переговоры, нарушив их основополагающий документ — Парижское соглашение 2004 года. Это, в свою очередь, привело к тому, что неделю назад Совет управляющих МАГАТЭ утвердил резолюцию, в которой признается, что Иран не выполняет свои обязательства в области ядерного распространения, а также содержится поручение Совету управляющих передать этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, как того требует Устав МАГАТЭ.

Мы приветствуем такой пример эффективной многосторонней политики, которая, надеемся, поможет убедить правительство Ирана вернуться за стол переговоров в соответствии с Парижским соглашением. В случае отказа Ирана у Совета управляющих не останется альтернативы, кроме как выполнить свои обязательства в соответствии с Уставом МАГАТЭ и недавно утвержденной им резолюцией и передать этот вопрос в Организацию Объединенных Наций. В то же время мы надеемся, что все государства примут к сведению установленный Советом факт несоблюдения Ираном своих обязательств и соответствующим образом скорректируют свою национальную политику. Например, мы считаем очевидным то, что, зная эти факты, ни одно государство не должно осуществлять ядерные поставки в Иран и что все существующие ядерные проекты должны быть заморожены.

Соединенные Штаты Америки продолжают поддерживать незамедлительное начало в рамках Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Пришло время провести переговоры по этому вопросу, и мы убеждены, что скорейшая выработка соглашения будет содействовать международной безопасности.

Делегациям хорошо известно, что Соединенные Штаты Америки пришли к выводу, что достижение эффективного контроля по этому договору не представляется возможным, а включение в него неэффективных положений о контроле создаст ложное ощущение уверенности, что не будет соответствовать реальному положению вещей. По этой причине мы возражаем против включения мер контроля в договор о запрещении производства расщепляющегося материала. Соответственно, Соединенные Штаты Америки поддерживают мандат переговоров, который не ссылается на меры контроля. Мы выступаем за утверждение четкого переговорного мандата по этому договору, который не будет обременен ссылками на не относящиеся к делу предложения. Мы надеемся, что Конференция по разоружению сможет приступить к работе по этому вопросу после возобновления ее заседаний в январе. Пока же Соединенные Штаты Америки возобновляют призыв ко всем государствам, которые еще не ввели мораторий на производство расщепляющегося материала для целей создания ядерного оружия, в ближайшее время сделать это. Мы рады, что все государства, обладающие ядерным оружием в соответствии с ДНЯО, кроме одного, уже ввели такой мораторий. Это их обязательство в соответствии со статьей VI Договора, а также пример другим государствам.

Наряду с договором о запрещении производства расщепляющегося материала Соединенные Штаты Америки также предлагают провести в рамках Конференции по разоружению переговоры о запрете продажи или экспорта всех долговечных наземных мин. Мы полагаем, что эта мера позволит снизить остроту проблемы широкого распространения наземных мин, которые продолжают оставаться долгое время после окончания военных действий, ежегодно нанося увечья и принося смерть десяткам тысяч ни в чем не повинных гражданских лиц. Этот подход дополняет прочие международные ограничения в области наземных мин, и мы обращаемся с

призывом к государствам — членам Конференции по разоружению как можно быстрее и в позитивном ключе рассмотреть этот вопрос.

Наконец, мне хотелось бы предоставить Комитету новую информацию о недавних событиях в области ядерного разоружения. 19 сентября Соединенные Штаты Америки завершили снятие с вооружения всего арсенала межконтинентальных баллистических ракет (МБР) «Пискипер». Еще три года назад в эти арсеналы входили пятьдесят МБР, причем каждая обладала способностью нести десять ядерных боеголовок. Сейчас все они сняты с боевого дежурства в соответствии с нашими обязательствами по Московскому договору 2002 года. Пустые шахты ракет «Пискипер» будут оставаться под контролем Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений и будут инспектироваться. Этот недавний шаг, направленный на осуществление политики президента Буша по сокращению опоры на ядерное оружие являет собой новое доказательство выполнения Соединенными Штатами Америки своих обязательств в соответствии со статьей VI ДНЯО.

Новые задачи требуют новых решений. Я изложил членам Комитета некоторые из тех новых подходов, которые Соединенные Штаты Америки используют для борьбы с угрозами сегодняшнего дня. В деле сдерживания этих угроз, которых, возможно, стало больше по сравнению с эпохой «холодной войны», ключевым аспектом является сотрудничество всех ответственных государств. Наша делегация настоятельно призывает Комитет и представленные в нем государства приложить все усилия и подтвердить свою приверженность работе со всеми готовыми к этому делегациями в целях утверждения эффективной многосторонней политики.

Г-н Майер (Канада) (*говорит по-английски*):
Господин Председатель, прежде всего, позвольте мне поздравить Вас и других членов Бюро по поводу вашего избрания и выразить надежду на то, что под вашим руководством работа этой сессии Первого комитета пройдет в положительном и плодотворном ключе.

Мы собрались в непростое время для многостороннего режима контроля над вооружениями. В мае этого года провал седьмой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Догово-

ра, на которой не удалось достичь каких-либо существенных договоренностей, омрачил перспективы достижения предусмотренных в Договоре целей ядерного нераспространения и разоружения. В прошлом месяце неспособность участников Саммита Генеральной Ассамблеи договориться относительно текста по вопросам нераспространения и разоружения стала еще одним свидетельством разлада в международном сообществе. Генеральный секретарь, премьер-министр Канады и другие справедливо осудили этот недостаток политической ответственности и настоятельно призвали к возобновлению переговоров по этому жизненно важному вопросу. Оружие массового уничтожения, угрожающее нашему существованию, не исчезло оттого, что участники Саммита не сумели договориться о формулировке обязательства сдерживать его распространение и осуществить его ликвидацию.

Как наглядно демонстрирует ситуация в Корейской Народно-Демократической Республике и Иране, несоблюдение обязательств по ДНЯО негативно влияет на наши общие интересы, которые состоят в поддержании авторитета ДНЯО и содействии достижению его целей. Канада надеется, что Иран примет рекомендованные ему меры, для того чтобы исправить ситуацию и восстановить уверенность в его приверженности основным обязательствам по Договору, и что Корейская Народно-Демократическая Республика в кратчайшие сроки выполнит свое недавнее обязательство отказаться от ядерного оружия и соответствующих программ, вновь присоединиться к ДНЯО и признать всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

По мнению Канады, мы сумеем укрепить существующий режим нераспространения и разоружения и способствовать достижению важнейших целей международной безопасности только в том случае, если нам удастся возродить чувство общности целей и взаимного уважения при осуществлении этих усилий. Подобные режимы прочны лишь настолько, насколько прочно их самое слабое звено. Достижению общего блага мало способствует ситуация, когда усилия одной страны по выполнению обязательств по Договору подрываются из-за пренебрежительного отношения к своим обязанностям со стороны другого государства.

В отношении ДНЯО Канада неоднократно указывала на важную роль дополнительных протоко-

лов в укреплении возможностей МАГАТЭ в области предоставления гарантий отсутствия незадекларированного ядерного материала. Так, в результате мероприятий в рамках Дополнительного протокола с Канадой Генеральный директор МАГАТЭ в прошлом месяце смог представить Совету управляющих доклад с подтверждением мирного характера канадской ядерной программы. Это обнадеживающий факт для всех нас. Однако необходимо помнить, что из-за того, что 32 государства не выполнили свое основное обязательство о заключении с Агентством соглашений о всеобъемлющих гарантиях, международная система гарантий оказывается крайне уязвимой.

Точно так же, если мы хотим, чтобы режим ДНЯО по-прежнему воспринимался серьезно и обеспечивал необходимую защиту, мы должны признать, что жизненно важное моральное, правовое и геополитическое значение имеет полное выполнение всеми государствами ранее взятых на себя обязательств и строгое соблюдение стандартов нераспространения и разоружения в отношениях между государствами, как входящими, так и не входящими в ДНЯО.

К сожалению, за последние 60 лет наши воспоминания о ядерной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки, похоже, померкли. Неужели человечеству нужно еще раз пережить эти ужасы, чтобы вновь обрести решимость раз и навсегда ликвидировать это оружие? Для Канады ответ очевиден: мы должны активизировать свои усилия и усилия созвучно настроенных государств во всем мире, для того чтобы реанимировать ДНЯО в качестве ключевого правового обязательства в области ликвидации всех ядерных арсеналов и предотвращения приобретения ядерного оружия другими. Для содействия такому возрождению ДНЯО Канада предложила новые механизмы, включая проведение ежегодных конференций государств-участников. Поскольку из-за провала Конференции по рассмотрению действия Договора порядок процедуры остался прежним, а значит, 2006 год для ДНЯО будет потерян, было бы целесообразно рассмотреть возможность созыва в следующем году специальной сессии государств-участников ДНЯО, чтобы рассмотреть на ней вопросы реформы и попытаться восполнить упущенное в мае время.

На наш взгляд, недавние неудачи в области контроля над вооружениями не должны повергать

нас в отчаяние или апатию, напротив, они должны служить стимулом для принятия мер к исправлению положения. В этом смысле наиболее вопиющая типичная ситуация сложилась в работе Конференции по разоружению. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем, что заинтересованные государства — в Женеве, здесь в Нью-Йорке и в других местах — занимаются разработкой инициатив, имеющих целью сдвинуть многостороннюю работу по неотложным проблемам разоружения с мертвой точки. В прошлом месяце в этом здании прошла четвертая Конференция по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В ходе конференции 176 государств, подписавших это эпохальное соглашение, еще раз подтвердили свое намерение придать всеобъемлющему запрету на ядерные испытания полную юридическую силу и призвали всех, кто задерживает вступление Договора в действие, подписать или ратифицировать его как можно скорее. Канады выступила с инициативой включить в Заключительную декларацию конференции (СТВТ-Аrt.XIV/2005/6, приложение) концепцию региональных мер по ратификации и намерена следить за дальнейшим осуществлением этой концепции.

На следующий год запланированы три обзорных конференции в по актуальным для Комитета темам: первый обзор хода выполнения Программы действий Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию, шестая Конференция участников Конвенции о биологическом и токсинном оружии по рассмотрению действия Конвенции, и третья Конференция государств — участников Конвенции о конкретных видах обычных вооружений по рассмотрению действия Конвенции. Мы уверены, что эти встречи послужат хорошей возможностью, чтобы существенно продвинуться в достижении целей этих ключевых соглашений. Новым этапом успешной работы в рамках Оттавской конвенции о противопехотных минах станет предстоящая в следующем месяце встреча в Загребе, на которой государства и партнеры из гражданского общества рассмотрят ход выполнения масштабного Плана действий, утвержденного на прошлогоднем Найробийском саммите «Мир, свободный от мин».

В сфере оружия массового уничтожения Канада с удовлетворением отмечает сохранение динамики, характеризующей усилия участников Глобаль-

ного партнерства, направленные на ликвидацию опасных пережитков «холодной войны».

Текущие вызовы целостности международных режимов нераспространения и разоружения подчеркнули центральное значение контроля и соблюдения для поддержания у государств доверия к данным механизмам безопасности. Канада испытывает удовлетворение в связи с тем, что с января следующего года изучением вопроса о контроле во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в этой области, займется группа экспертов Организации Объединенных Наций. Надеемся, что работа экспертов даст практические результаты для этого важного аспекта международной безопасности.

Наконец, мы рассчитываем на сотрудничество с Вами, г-н Председатель, и другими делегациями для обеспечения того, чтобы в деятельности Первого комитета полнее отразились прошлогодние решения о реформе, а также в целях повышения эффективности и результативности его работы. Наша делегация намерена активно участвовать в тематических обсуждениях, которые, как мы надеемся, позволят провести оживленный и предметный обмен мнениями по ключевым темам и будут способствовать налаживанию взаимодействия между должностными лицами Организации Объединенных Наций, председателями рабочих групп и независимыми экспертами по вопросам, входящим в компетенцию Первого комитета.

Поскольку одной из целей реформы является сокращение продолжительности общих прений и краткость вступительных заявлений, я постараюсь подать хороший пример, закончив на этом свое вступление.

Г-жа Мтшали (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени партнеров по Коалиции за новую повестку дня — Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Швеции и своей страны, Южной Африки. Г-н Председатель, примите наши поздравления по поводу вступления в должность Председателя Первого комитета в этом году, а также заверения в нашей поддержке всех Ваших усилий по обеспечению успешной и содержательной работы Комитета в ближайшие четыре недели.

Нынешняя сессия проходит в год шестидесятилетия Организации Объединенных Наций. Она

также совпадает с шестидесятилетней годовщиной ядерных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. В истории человечества нет иного события, которое бы столь трагически и наглядно свидетельствовало об ужасе ядерной войны. Бомбардировка Хиросимы и Нагасаки и по сей день придает реальный смысл коллективным усилиям международного сообщества, направленным на избавление планеты от ядерного оружия и оружия массового уничтожения в целом.

Международный мир и безопасность по-прежнему подвергаются угрозе, связанной с разработкой и обладанием ядерным оружием и реальной опасностью его применения. Несмотря на все усилия международного сообщества, риск распространения ядерного оружия по-прежнему существует. Этот риск усугубляется в ситуациях, где присутствуют конфликты и недостаточные гарантии. Мы обеспокоены тем, что государство-участник Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) выразило намерение выйти из Договора. Мы также обеспокоены тем, что другое государство-участник заключило соглашение о ядерном сотрудничестве с государством, которое не является стороной ДНЯО.

В связи с этими тревожными событиями Коалиция за новую повестку дня считает, что устойчивые усилия по прекращению распространения ядерного оружия невозможны без столь же активных усилий по ликвидации ядерных арсеналов как таковых. Именно поэтому ядерное разоружение сейчас столь же важно, как и в прошлом, если не еще более важно.

В 1998 году министры иностранных дел Коалиции за новую повестку дня заявили, что партнеры по Коалиции были «полны решимости достичь цели построения мира, свободного от ядерного оружия» (A/53/138, приложение). Я хотел бы заявить, что решимость Коалиции сильна, как никогда, равно как и ее приверженность делу дальнейшего ядерного разоружения.

В настоящее время ядерное разоружение и ядерное нераспространение сталкиваются с серьезными вызовами. Неспособность Обзорной конференции по ДНЯО 2005 года достигнуть существенных результатов подтверждает это. Кроме того, постоянная неспособность Конференции по разоружению достичь согласия в отношении программы

работы также подчеркивает этот факт, равно как и невозможность введения в действие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), не говоря уже о многом другом.

Коалиция за новую повестку дня считает, что ДНЯО по-прежнему остается краеугольным камнем ядерного разоружения. Поэтому мы вновь призываем к его универсализации. По сути Договор требует от тех, кто не обладает ядерным оружием, не приобретать такого оружия, а от тех, кто обладает таким оружием — разоружаться. В то же самое время в нем признается неотъемлемое право всех сторон Договора на осуществление исследования и разработок в области ядерной энергетики и на производство ядерной энергии и ее использование в мирных целях без какой-либо дискриминации и в соответствии с Договором.

Процесс рассмотрения действия Договора нацелен на укрепление его выполнения. Итоговый документ Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, включая принятые решения и резолюцию по Ближнему Востоку, а также заключительный документ Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора предусматривают конкретные обязательства государств-участников по обеспечению успешного выполнения Договора, в том числе недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, ликвидировать арсеналы этого оружия, которые в настоящее время насчитывают, к сожалению, 50 000 единиц. Как известно, эти обязательства до сих пор не выполнены.

Несмотря на то, что последняя Конференция по рассмотрению действия ДНЯО не дала международному сообществу оснований считать, что цель ликвидации ядерного оружия стала ближе, чем в 2000 году, это не затронуло ранее согласованных обязательств. Мы по-прежнему обеспокоены тем, что государства стараются отказаться или выйти из соглашений, заключенных под эгидой ДНЯО. Такие шаги подрывают Договор и приводят к попыткам пересмотра ранее достигнутых соглашений. Кроме того, они противоречат самой сути многостороннего подхода.

Коалиция за новую повестку дня по-прежнему весьма обеспокоена существующей опасностью распространения. В своей работе по ядерному разоружению Коалиция за новую повестку дня ставит

целью повысить безопасность всех государств. В этой связи мы убеждены, что конструктивные достижения в деле ядерного разоружения также повысят глобальную безопасность в плане распространения. По логике эти вопросы неразрывно связаны между собой. Поэтому прогресс как в деле ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения, необходим для построения мира, свободного от ядерного оружия. Хотя эта идея не нова, некоторые государства продолжают уделять первоочередное внимание лишь одной или другой стороне этой проблемы. Государства — участники ДНЯО не должны говорить, что все обстоит благополучно в одном из аспектов Договора, будь то ядерное разоружение, ядерное нераспространение или мирное использование ядерной энергии, или что какой-либо из этих аспектов является более важным, чем другие. Поэтому если мы хотим добиться успеха, мы должны понять, что необходимо неукоснительно выполнять ДНЯО во всех его аспектах. Каждая статья ДНЯО является обязательной для всех государств в любое время и при любых обстоятельствах, и чрезвычайно важно, чтобы государства несли полную ответственность за выполнение своих обязательств по Договору.

Коалиция за новую повестку дня всегда указывала на то, что единственной реальной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия может быть только полная его ликвидация и обеспечение того, что это оружие никогда не будет производиться вновь. Пока существует ядерное оружие, государства, обладающие им, должны сделать конструктивный шаг и подтвердить и полностью соблюсти существующие обязательства в отношении гарантий безопасности, пока не будут приняты выработанные на основе многосторонних переговоров юридически обязательные гарантии безопасности для всех государств-участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием.

Нет сомнения в том, что существование ядерного оружия также повышает вероятность того, что это оружие попадет в руки негосударственных субъектов, несмотря на самые серьезные усилия по недопущению этого со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Поэтому мы должны понимать, что обладание ядерным оружием на протяжении неопределенного периода времени ядерными государствами подрывает целостность и ус-

тойчивость режима нераспространения, а также ставит под сомнение достижение общей цели сохранения международного мира и безопасности.

Кроме того, Коалиция за новую повестку дня стремится к скорейшему выполнению обязательств в области ядерного разоружения и ядерного нераспространения, а также к обеспечению универсализации ДНЯО. Поэтому мы призываем Индию, Израиль и Пакистан, которые сохраняют возможность выбора ядерного варианта и которые до сих пор не присоединились к ДНЯО, как можно скорее и без каких-либо условий присоединиться к этому Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, и распространить всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии на все их ядерные объекты.

Мы обращаемся с призывом ко всем государствам-участникам, в особенности к государствам, обладающим ядерным оружием, осуществить практические шаги по ядерному разоружению, согласованные в ходе Обзорной конференции по ДНЯО 2000 года.

Мы призываем участников Конференции по разоружению, особенно государства, обладающие ядерным оружием, согласовать программу работы и возобновить переговоры по выработке недискриминационного договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, выполнение которого могло бы проверяться с помощью эффективного многостороннего международного механизма, в соответствии с заявлением Специального координатора от 1995 года и содержащимся в нем мандатом (см. CD/1299), принимая во внимание цели ядерного разоружения и ядерного нераспространения.

Мы подтверждаем важность и безотлагательность подписания и ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний для обеспечения скорейшего вступления в силу этого Договора.

Напоминаем о необходимости соблюдения принципов необратимости, транспарентности и проверяемости, являющихся ключевыми элементами процесса ядерного разоружения.

Мы призываем к пересмотру роли, отводимой до сих пор ядерному оружию в доктринах безопас-

ности, включая обоснования использования ядерного оружия и возможности разработки новых видов такого оружия.

Мы напоминаем о резолюции по Ближнему Востоку, которая была неотъемлемой частью решений Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, и подтверждаем свою поддержку созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Как мы все знаем, на завершившемся недавно Пленарном заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи не было достигнуто согласия по вопросам ядерного разоружения и нераспространения. Коалиция за новую повестку дня глубоко сожалеет об этой упущенной возможности, что еще раз подчеркивает проблемы, стоящие перед режимом ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Однако эти и другие проблемы лишь укрепляют решимость нашей Коалиции и ее приверженность реализации целей, провозглашенных в заявлении министров иностранных дел ее членов от 9 июня 1998 года в интересах построения мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Джени (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединения (ДН).

Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы уверены, что под Вашим умелым руководством и благодаря Вашему богатому опыту нам удастся достичь позитивных результатов выработать рекомендации Генеральной Ассамблеи. ДН будет оказывать Вам всяческую поддержку в выполнении Ваших функций Председателя этого важного Комитета.

Движение неприсоединения вновь решительно подчеркивает, что многосторонний курс и согласованные на многосторонней основе решения, соответствующие положениям Устава Организации Объединенных Наций, прокладывают единственный надежный путь к решению вопросов, связанных с разоружением и международной безопасностью. В этой связи мы не удовлетворены решениями, содержащимися в Итоговом документе (резолюция 60/1) недавнего Саммита Организации Объединенных Наций, поскольку в этом тексте не нашли отражение все наши озабоченности и интере-

сы. Соответственно, Движение неприсоединения глубоко разочаровано отсутствием в Итоговом документе раздела, посвященного разоружению и нераспространению. Мы упустили очередную возможность выразить необходимую политическую волю и решить переориентировать нашу работу и заняться решением этих принципиально важных проблем, стоящих перед международным сообществом. Это еще один промах в деле разоружения и нераспространения после провала Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, которая проводилась в мае этого года.

В связи с этим мы подчеркиваем, насколько важна работа Первого комитета и всех остальных многосторонних механизмов разоружения, особенно Комиссии по разоружению и Конференции по разоружению, для рассмотрения вопросов разоружения и связанных с ними проблем международной безопасности. Мы также подчеркиваем необходимость укреплять действующие в рамках механизмов разоружения форумы для проведения сбалансированных, конструктивных и всеобъемлющих прений и переговоров в русле принципов, закрепленных в Уставе и согласованных на многосторонней основе договоров, соглашений и конвенций.

Учитывая эти убедительные аргументы, мы призываем все государства тесно и конструктивно взаимодействовать, имея в виду в полной мере задействовать возможности предстоящих основных сессий Рабочей группы открытого состава для рассмотрения целей и повестки дня четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Созыв такой специальной сессии может определить на основе сбалансированного подхода курс дальнейших действий по достижению консенсуса в области контроля над вооружениями, разоружения, нераспространения и смежных вопросов международной безопасности, включая обязательство осуществить всеобъемлющий обзор механизмов разоружения.

Движение неприсоединения по-прежнему обеспокоено угрозой, которую представляет для человечества существование ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Мы подчеркиваем, что все государства мира должны нести ответственность за достижение всеобщего социально-экономического развития и управление связанными с ним процессами, а также за дейст-

венную реакцию на угрозы международному миру и безопасности, и эти обязанности следует выполнять на многосторонней основе. В этой связи Организация Объединенных Наций должна играть центральную роль в качестве наиболее универсальной и представительной межправительственной организации.

Движение неприсоединения подчеркивает, что прогресс в области ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах является необходимым условием для укрепления международного мира и безопасности. Мы призываем все государства продолжить и активизировать многосторонние переговоры, как зафиксировано в принятом на основе консенсуса Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2), в целях достижения ядерного разоружения под эффективным международным контролем и укрепления международных режимов разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения.

Движение неприсоединения вновь заявляет о своей принципиальной позиции, в соответствии с которой ядерное разоружение остается наиболее важным приоритетом, и подчеркивает свою глубокую озабоченность в связи с отсутствием прогресса в деле полной ликвидации ядерных арсеналов государств, обладающих ядерным оружием. Мы также выражаем нашу серьезную обеспокоенность в связи с тем, что разработка новых видов ядерных вооружений идет вразрез с заверениями, полученными от государств, обладающих ядерным оружием, при заключении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Движение неприсоединения полагает, что усилия международного сообщества в области нераспространения должны предприниматься параллельно с шагами, направленными на ядерное разоружение. Мы также считаем, что оптимальный способ не допустить приобретения террористами оружия массового уничтожения — это полная ликвидация такого оружия. В этой связи мы подчеркиваем, что с угрозой приобретения оружия массового уничтожения террористами необходимо бороться в рамках Организации Объединенных Наций и посредством международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава и международного права.

Движение неприсоединения подчеркивает необходимость уважать неотъемлемое право развивающихся стран без дискриминации заниматься исследованием, производством и использованием атомной энергии в мирных целях. Мы подтверждаем, что следует уважать выбор и решение каждой страны в отношении мирного использования атомной энергии, не подрывая ее политику, соглашения и договоренности о международном сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии и топливного цикла.

Движение неприсоединения подтверждает необходимость того, чтобы все государства выполняли свои обязательства в отношении контроля над вооружениями и разоружения и предотвращали распространение оружия массового уничтожения во всех его аспектах. Движение вновь заявляет, что конечная цель деятельности государств в рамках процесса разоружения заключается во всеобщем и полном разоружении.

Движение неприсоединения также подтверждает, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация этого оружия. В связи с этим, пока такое оружие полностью не ликвидировано, следует в первоочередном порядке предпринимать усилия по разработке универсального, безоговорочного и юридически обязательного документа, предоставляющего гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

Движение неприсоединения по-прежнему серьезно обеспокоено по поводу незаконного производства, передачи и оборота стрелкового оружия и легких вооружений, а также их избыточного накопления и необузданного распространения во многих регионах мира. Мы также подчеркиваем важность скорейшего и полного осуществления Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Кроме того, Движение подчеркивает необходимость проследить, чтобы никакие решения Совета Безопасности не подрывали существующие режимы международных договоров по оружию массового уничтожения и обычным вооружениям, работу международных учреждений, созданных в этих це-

лях, таких как Международное агентство по атомной энергии и Организация по запрещению химического оружия, либо роль Генеральной Ассамблеи.

Позвольте мне в заключение вновь заявить, что всем государствам необходимо продемонстрировать надлежащую политическую волю в ходе текущей сессии Первого комитета. В этой связи Движение неприсоединения будет активно и конструктивно участвовать в обсуждениях и переговорах, в том числе представляя проекты резолюций и решений.

Г-н Хамидон (Малайзия) (*говорит по-английски*): Прежде всего мне хотелось бы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост руководителя Первого комитета. Я также хотел бы поздравить с избранием и других членов Бюро. Я выражаю искреннюю признательность Вашему предшественнику — послу Луису Альфонсо де Альбе из Мексики — за превосходное руководство работой Комитета в ходе пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи, а также за новаторские меры, которые были им приняты.

Наша делегация полностью присоединяется к заявлению, сделанному только что представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения (ДН), а также к заявлению, которое будет сделано представителем Мьянмы от имени Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Наша делегация хотела бы вместе с предыдущими ораторами выразить наши самые искренние соболезнования и сочувствие правительству и народу Республики Индонезия в связи с террористическими взрывами, которые прогремели в прошедшие выходные дни на Бали.

Наша делегация разочарована положением дел в области разоружения и международной безопасности в 2005 году. Оптимистичные прогнозы и радужные перспективы в отношении дальнейшего прогресса в этой области, которые возникли по итогам работы Комитета в прошлом году, пока никак не оправдались. Государства-участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) не сумели добиться согласия ни по одному из вопросов существа на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в мае этого года. Мы не вышли на согласие даже по поводу включения одного-единственного пункта, касающегося разоружения и

нераспространения, в Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1).

Мы продолжаем поиск наиболее эффективных мер коллективного ответа на угрозу, которую представляет попадание оружия массового уничтожения в руки террористов.

До сих пор не устранены разрушительные последствия незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Работа Конференции по разоружению остается заблокированной, и Комиссия по разоружению оказалась вновь не в состоянии согласовать повестку дня на этот год.

Несмотря на все упомянутое мною выше, моя делегация с удовлетворением отмечает значительные события и постепенный прогресс, достигнутый за последний год в отношении Конвенции по биологическому оружию (КБО), Договору о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия (ДВЗЯИ), а также по вопросам зон, свободных от ядерного оружия; стрелкового оружия и легких вооружений; и противопехотных мин.

Как нынешний Председатель Движения неприсоединения Малайзия сохраняет приверженность давней и принципиальной позиции Движения в области разоружения и международной безопасности. Движение неприсоединения и впредь будет оставаться в первых рядах всемирной кампании, направленной на полную ликвидацию оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия. Решения и заявления по данному вопросу, которые были приняты лидерами Движения в ходе тринадцатой Конференции на высшем уровне, состоявшейся в Куала-Лумпуре в феврале 2003 года, в ходе ежегодных заседаний на уровне министров наших стран, прошедших в Нью-Йорке в сентябре 2003 года, октябре 2004 года и сентябре 2005 года, четырнадцатой конференции на уровне министров, состоявшейся в Дурбане в августе 2004 года, и специального совещания министров, проведенного в Дохе в июне этого года, остаются своего рода «дорожной картой» для Малайзии и других государств-членов Движения неприсоединения.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть, что на всех указанных совещаниях высокого уровня Движения неприсоединения, на которых рассматривался широкий спектр последствий, касающихся ис-

пользования оружия массового уничтожения, обычных вооружений и связанные с ними проблемы, выражалась глубокая обеспокоенность участвовавшими случаями использования односторонней политики и навязывания односторонних установок. В этой связи было подчеркнуто и подтверждено, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций единственным реалистичным методом решения всего многообразия вопросов разоружения и международной безопасности является многосторонняя политика и согласованные на многосторонней основе решения. Кроме того, лидеры Движения сохраняют твердую уверенность в том, что процессы разоружения и нераспространения должны осуществляться совместно и подкреплять друг друга.

На нашем заседании сегодня внимание акцентируется на распространении, а не на добросовестном разоружении. Отсутствие баланса в осуществлении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) угрожает распадом режима ДНЯО, который остается ключевым компонентом глобальной системы разоружения.

Моя делегация хотела бы повторить, что в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, было подчеркнуто, что конечной целью многосторонних усилий по разоружению является всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем. Мы далеки от достижения этой цели. Все государства-члены, участвовавшие в специальной сессии, согласились, что ядерное оружие представляет собой наибольшую угрозу человечеству и выживанию нашей цивилизации. И сегодня, почти три десятилетия спустя, все государства полностью согласны со сделанным тогда выводом. Нет сомнений в том, что распространение оружия массового уничтожения представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Однако, что еще более важно, мы не должны забывать, что существование подобного оружия является, прежде всего, угрозой выживанию человечества и всей нашей планеты.

Мы все обеспокоены проблемой ядерного нераспространения, как вертикального, так и горизонтального. Мы все опасаемся ядерного терроризма. Нам всем будут грезиться кошмары до тех пор, пока существует ядерное оружие. Человечество призывает к его полному уничтожению. В то же время мы хотим сохранить неотъемлемое право на мирное

использование ядерной технологии, в том числе ядерной энергии. Мы все несем коллективную ответственность за то, чтобы снять эти общие для нас озабоченности, уменьшить опасения и кошмары, как в настоящее время, так и в будущем.

Признавая недавние шаги государств, обладающих ядерным оружием, которые могут привести к разоружению, моя делегация вновь выражает глубокую обеспокоенность медленным прогрессом в этом направлении. Государства, обладающие ядерным оружием, продолжают верить в действенность ядерного оружия, несмотря на возникновение в мире условий глобализации и взаимозависимости. Государства, обладающие ядерным оружием, и государства, остающиеся за пределами ДНЯО, продолжают развивать и модернизировать свои ядерные арсеналы, угрожая таким образом международному миру и безопасности. Мы все должны призвать к прекращению этого безумия и добиться ликвидации всех видов ядерного оружия и запрещения проведения всех ядерных испытаний, а также отвергнуть доктрину ядерного сдерживания. Мы все должны помнить, что проблема несоблюдения касается, как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения. В этой связи исключительное значение имеет выполнение государствами, обладающими ядерным оружием, статьи VI ДНЯО. 13 практических шагов, определенных на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО в рамках ядерного разоружения, закладывают основу для достижения этой цели.

По вопросу контроля и проверки в отношении оружия массового уничтожения Малайзия разделяет мнение многих стран о том, что следует укреплять существующие многосторонние механизмы, основанные на договорах, в частности механизмы в рамках Международного агентства по атомной энергии. Любые проблемы, возникающие в этой сфере, должны разрешаться в рамках упомянутых механизмов путем сотрудничества, диалога и проведения переговоров в целях достижения конструктивных результатов. Моя делегация полагает, что применение средств, лежащих за рамками указанных механизмов, в том числе возможностей Совета Безопасности, будет контрпродуктивным. Чрезвычайно важно заручиться политической волей, необходимой для обеспечения справедливой, взвешенной и недискриминационной работы этих механизмов с учетом интересов всех заинтересованных

сторон. Малайзия считает, что полное соблюдение государствами-участниками всех положений международных договоров и конвенций в области разоружения является единственным реальным способом достижения многостороннего разоружения и предотвращения нераспространения.

Чрезвычайно важно добиться универсализации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Пока он не вступил в силу, все государства, обладающие ядерным оружием, должны сохранять ныне существующий мораторий на ядерные испытания. Со своей стороны, Малайзия прилагает все необходимые усилия для ратификации ДВЗЯИ в самое ближайшее время.

Моя делегация поддерживает все усилия, направленные на создание зон, свободных от ядерного оружия, во всем мире, в частности на Ближнем Востоке. Малайзия будет и дальше сотрудничать с другими государствами-членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по претворению в жизнь наших чаяний о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в нашем регионе. В этой связи, а также приветствуя декларацию, которая была принята на состоявшейся в Тлателолко 28 апреля этого года Конференции государств-участников договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, моя делегация убеждена, что содержащиеся в ней меры послужат основой укрепления режима зон, свободных от ядерного оружия, и внесут вклад в процессы разоружения и нераспространения, в частности в анализ путей сотрудничества, которое сможет привести к достижению всеобщей цели безъядерного мира.

Вызовы и угрозы, возникающие в результате незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, в частности в развивающихся странах, следует принимать весьма серьезно. Они должны по-настоящему вызывать наше общее беспокойство, причем не только в отношении стран или регионов, которые находились и продолжают оставаться в состоянии конфликта. В этой связи ряд инициатив требуют немедленного выполнения. Моя делегация сохраняет приверженность Программе действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Моя делегация признает важность международного документа, который позволит государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать стрел-

ковое оружие и легкие вооружения. Мы также считаем, что такой документ должен быть принят Генеральной Ассамблеей. Кроме того, моя делегация признает необходимость рассмотрения дальнейших шагов по укреплению международного сотрудничества в деле предотвращения, искоренения незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и борьбы с ней.

В минувшем году мы стали свидетелями того, что Конференции по разоружению в очередной раз не удалось приступить к рассмотрению вопросов существа. Мы надеемся, что Конференция сможет в кратчайшие сроки возобновить выполнение важных функций по выработке новых договоров в области контроля над вооружениями и разоружения с упором на ликвидацию оружия массового уничтожения. Аналогичным образом, неспособность Комиссии по разоружению согласовать повестку дня сессии по вопросам существа является еще одной неудачей многосторонних инициатив в области разоружения. Моя делегация сожалеет о случившемся. Два эти важные механизма разоружения должны преодолеть препятствия на своем пути в целях продвижения процесса вперед. Поэтому моя делегация полагает, что Первый комитет обязан подтвердить настоятельную необходимость достижения прогресса по вопросам существа и определить конкретные инициативы, с тем чтобы устранить озабоченности всех государств-членов в области безопасности.

Как и в прошлом, Малайзия своевременно представит два проекта резолюции Комитета, а именно по итогам консультативного заключения Международного Суда в отношении законности угрозы использования ядерного оружия, а также по вопросу об Антарктике. Моя делегация, вместе с другими делегациями-соавторами этих двух проектов резолюций, хотела бы привлечь к обсуждению все государства-члены, чтобы заручиться их поддержкой по этим двум важным документам.

В заключение моя делегация хотела бы напомнить, что пять лет назад в ходе Саммита тысячелетия наши лидеры выразили решимость добиваться ликвидации оружия ядерного уничтожения, особенно ядерного оружия, и использовать для достижения этой цели все имеющиеся возможности, включая созыв международной конференции по определению путей ликвидации ядерной опасности. Эта решимость пока явно не реализована.

В этой связи моя делегация призывает все государства-члены продолжать поиски новых идей и свежих подходов в рамках наших коллективных усилий в области разоружения и международной безопасности. Действительно, международный мир и безопасность могут быть в полной мере обеспечены только при наличии значительного прогресса в процессе разоружения в области оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие.

У международного сообщества уже есть необходимые инструменты для продвижения вперед процесса разоружения. Сейчас требуется укрепление существующих механизмов, основанных на договорах по разоружению, посредством обеспечения полной поддержки и политической воли всех государств. Без наличия политической воли невозможно найти подлинно международное решение вопросов разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Пришло время сменить ориентиры и взять курс на достижение общей цели полного и всеобщего разоружения.

Г-н Левальд (Норвегия) (*говорит по-английски*): В работе многосторонних механизмов в области разоружения и нераспространения возникает все больше трудностей. Конференция 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора не дала каких-либо существенных результатов. Участники недавно состоявшегося всемирного саммита не смогли договориться по поводу формулировок документа о способах решения серьезных проблем, связанных с распространением. Вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) отодвинулось на самую дальнюю перспективу. Деятельность Конференции по разоружению уже долгое время находится в состоянии тупика, а Комиссия по разоружению уже много лет не выносила рекомендаций.

Такая мрачная ситуация не может не вызывать сожаления с учетом целого ряда стоящих перед нами неотложных проблем безопасности, включая угрозу приобретения оружия массового уничтожения новыми государствами и террористическими группами, незаконный оборот ядерной технологии, наличие большого количества незащищенного ядерного материала, рост опасений в связи с тем, что ядерное оружие начнет играть более заметную роль в политике обеспечения безопасности, а также недостаток прогресса в деле ядерного разоружения.

Придать новый курс многосторонней дипломатии в области контроля над вооружениями возможно. Как хорошо известно, Норвегия вместе с шестью другими странами из разных регионов мира представила конкретные тексты для проекта итогового документа саммита. Эта инициатива нашла положительный отклик. К сожалению, по данному предложению не удалось достичь необходимого консенсуса.

Эта межрегиональная инициатива по ядерному разоружению и нераспространению явилась свидетельством того, что страны, представляющие различные группы и стоящие на разных позициях, способны оставить в стороне разногласия и прийти к соглашению. Эти семь стран сделали сознательный выбор в пользу компромисса. Норвегия будет решать поставленную Генеральным секретарем задачу и продолжит добиваться консенсуса и конкретных результатов. Мы будем вести эту работу как внутри группы в составе семи стран, так и вместе со всеми странами, поддерживавшими наши усилия.

Непременным условием сохранения авторитетности договоров о контроле над вооружениями является соблюдение содержащихся в них положений. Несоблюдение положений договоров препятствует работе многосторонних механизмов. К сожалению, в последнее время международное сообщество сталкивается с серьезными проблемами в этой области.

За период октября 2003 года удалось достичь значительного прогресса в исправлении нарушений, допущенных Ираном в отношении выполнения им своих обязательств по соглашению о гарантиях. Однако достижение политического решения тормозится из-за сохраняющегося недостатка доверия. По этой причине мы призываем Иран прислушаться к призыву Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о принятии мер транспарентности, выходящих за рамки формальных требований Дополнительного протокола, для содействия скорейшему завершению расследования. От Ирана зависит, сможет ли дипломатия выполнить свою функцию и развеять наши оправданные опасения по поводу его ядерной программы. Мы должны избегать шагов, которые могут усугубить ситуацию. Все стороны должны быть заинтересованы в создании условий для возобновления переговоров.

Норвегия приветствует договоренность, достигнутую в рамках шестисторонних переговоров, относительно создания безъядерной зоны на Корейском полуострове. Мы надеемся, что все стороны выполнят свои обязательства и примут согласованные шаги в соответствии с принципом «обязательство за обязательство, дело за делом» для осуществления Совместной декларации 1992 года о создании безъядерной зоны на Корейском полуострове.

Несмотря на неудачи многосторонней дипломатии в вопросах разоружения и нераспространения, имеются и обнадеживающие факты. Позвольте мне подробнее остановиться на основных из них.

Мы приветствуем принятие Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и Конвенции о физической защите ядерного материала с внесенными в нее изменениями. Теперь наша задача в том, чтобы придать этим двум документам универсальный характер.

Нас также обнадеживает, что все больше стран заключают дополнительные протоколы МАГАТЭ, однако дело продвигается слишком медленно. Мы должны добиваться всеобщего выполнения этого усовершенствованного механизма контроля.

Сокращение запасов ядерных вооружений, предусмотренное Договором о сокращении стратегических наступательных потенциалов, является положительным вкладом в выполнение обязательств ДНЯО в области разоружения. Однако нам нужно добиваться необратимого сокращения, которое выходит за рамки этого Договора.

Норвегия приветствует недавно согласованный проект документа о маркировке и отслеживании стрелкового оружия. Теперь Генеральной Ассамблее предстоит утвердить этот документ и разработать указания по вопросу о боеприпасах. Кроме этого, мы надеемся, что Генеральная Ассамблея уполномочит группу правительственных экспертов изучить пути развития сотрудничества в области борьбы с незаконной посреднической деятельности в торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Договор о запрете мин является наглядным свидетельством конструктивности многостороннего подхода и доказательством того, что совместная новаторская работа возможна.

Норвегия с удовлетворением отмечает, что новый Протокол по взрывоопасным пережиткам войны к Конвенции о конкретных видах оружия получает все более широкую поддержку. Парламент Норвегии одобрил ратификацию Протокола. Однако требуется разрабатывать еще более эффективные документы для предотвращения человеческих страданий, причиняемых некоторыми видами суббоеприпасов.

Мы также приветствуем продвижение вперед работы в рамках Глобального партнерства Группы восьми против распространения оружия и материалов массового уничтожения. Норвегия вносит активный вклад в работу Партнерства, участвуя в реализации программ на северо-западе России.

Норвегия выражает удовлетворение в связи с широкой поддержкой Инициативы по безопасности в борьбе с распространением. Данная инициатива является важным средством борьбы с международным терроризмом.

Мы высоко оцениваем тот факт, что все больше стран присоединяются к Гаагскому кодексу поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Нам следует способствовать всеобщему присоединению к Кодексу.

Несмотря на успехи в отдельных областях, мы по-прежнему сталкиваемся с серьезными проблемами. В связи с этим Генеральная Ассамблея в ходе своей нынешней сессии должна дать ясно понять соответствующим многосторонним органам, что пора перейти к реальным делам. В то же время Первый комитет должен еще раз подтвердить актуальность ДНЯО и наличие тесной взаимосвязи между разоружением, нераспространением и мирным использованием.

Комитет должен еще раз заявить о нетерпении, которое испытывает международное сообщество в ожидании вступления в силу ДВЗЯИ. Это настроение явно прослеживалось в ходе Конференции по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ, состоявшейся в Нью-Йорке несколько недель назад.

Не менее важно, чтобы Комитет поддержал Конвенцию о химическом оружии и Конвенцию о биологическом и токсинном оружии и призвал к дальнейшим шагам по укреплению этих двух жизненно важных договоров.

Перед нами стоят серьезные проблемы в области распространения. Мы должны преодолеть наши разочарования по поводу неудач Конференции по рассмотрению ДНЯО и всемирного саммита. Необходимо еще решительней добиваться формирования нового глобального консенсуса в области разоружения и нераспространения. Нам следует мобилизовать необходимую политическую волю, чтобы обеспечить нормальную работу многосторонних механизмов. У нас есть право выбора. Используем же его на благо международного мира и безопасности.

Г-н Лаббе (Чили) (*говорит по-испански*): Прежде всего, позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на этот пост. Во-вторых, мы хотели бы выразить наши соболезнования народу и правительству Индонезии в связи с недавними террористическими актами, совершенными в Бали. Это является весомым доказательством того, что террористическая угроза в равной мере затрагивает как государства севера, так и государства юга.

Выступление Чили в общих прениях этого года будет конкретным и по существу вопросов. Мы не раз выражали несогласие с ритуальной последовательностью общих выступлений с повторением позиций, которые мы знаем едва ли не наизусть. Кроме того, мы подтверждаем свою готовность использовать время для интерактивных обсуждений без заготовленных письменных текстов. И мы призываем Вас, г-н Председатель, следовать примеру посла де Альбы.

Мы считаем, что тупик в многосторонней работе по разоружению возник в связи с конфронтацией между двумя подходами к проблемам разоружения. Первый из них делает упор на принципы и конечные цели, отраженные в документах по разоружению, реализация которых, с учетом существующих политических реалий, требует условий, которых до сих пор нет. С другой стороны, часть международного сообщества подчеркивает необходимость достижения частичных или краткосрочных целей, которые также сформулированы в этих документах и которые отвечают самым острым и насущным потребностям в деле обеспечения коллективной безопасности.

Чили считает в корне неверным разделять разоружение и нераспространение. Всеобщее и пол-

ное разоружение, к которому призывает статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) — это конечная цель, от которой мы никоим образом не отказываемся. Но для ее реализации потребуется ряд шагов, обусловленных политическими обстоятельствами, которые необходимо будет предпринять в течение какого-то времени и которые потребуют как международной воли, так и глобального контекста безопасности, позволяющих всем государствам, но в особенности определенным важнейшим действующим лицам, считать, что их приоритетные интересы будут должным образом соблюдены.

Нераспространение — это мощный фактор в контексте глобальной безопасности, которой еще не существует. Мы можем сказать миллион слов, пытаюсь заставить ядерные державы выполнять обязательства в области разоружения, но единственное, что могло бы побудить их избавиться от своих ядерных арсеналов, это убежденность в том, что для их выживания эти арсеналы более не нужны.

С точки зрения понимания безопасности основных держав, Чили с удовлетворением отмечает существенный прогресс. Когда Стэнли Кубрик снимал свой фильм «Доктор Стрейнджлав» в 1960-е годы, ядерное уничтожение было реальной угрозой, куда более серьезной, чем сегодня. Важность сокращения числа ядерных боеголовок, снижения уровней боеготовности, ликвидации целых типов ядерных вооружений связаны с тем, что соответствующие державы сделали гигантские шаги в направлении укрепления взаимного доверия. Без такого взаимного доверия ядерное разоружение будет невозможно. Каждый из собравшихся в этом зале прекрасно это понимает.

С другой стороны, международный терроризм и возможность попадания оружия массового уничтожения в руки террористов остро ставят проблему, которая затрагивает интересы всех государств, больших и малых, обладающих ядерным оружием и не обладающих им. Необходимость решения этой неотложной проблемы не означает, что мы должны отказаться от наших принципов или забыть о конечной цели, а, скорее, требует принятия рациональных мер и осознания того, что будет своевременным и уместным с политической точки зрения.

То же самое можно сказать и о современных попытках распространения, о которых междуна-

родному сообществу хорошо известно. Дело ядерного разоружения не продвинется ни на йоту от того, что мы станем рассуждать об отказе от дискриминации или настаивать на том, что все государства обладают неотъемлемым правом на использование атомной энергии в мирных целях. С юридической и нравственной точек зрения очевидно, что таким правом могут пользоваться только те государства, которые неукоснительно выполняют свои обязательства в области нераспространения и не играют в прятки с Международным агентством по атомной энергии.

Кроме того, некоторые ядерные державы могли бы сделать намного больше для того, чтобы многосторонние усилия в области разоружения принесли плоды. Ни один многосторонний механизм не идеален. Ясно одно: многосторонний формат обеспечивает политическую легитимность, которая является одной из неотъемлемых составляющих доверия и глобальной безопасности и идет на благо всем нам. Пятерке постоянных членов Совета Безопасности было бы намного легче получить поддержку инициатив в отношении нераспространения, если бы остальная часть международного сообщества понимала, что они тоже готовы к сотрудничеству в целях обеспечения успеха многосторонних инициатив глобального масштаба. Как говорил писатель Мигель де Унамуно, речь идет не только о том, чтобы победить, но и о том, чтобы убедить. В этом деле ответная реакция имеет ключевое значение.

Несмотря на тупик, в котором мы находимся сейчас, возможность для продвижения вперед найдется при наличии хоть капли доброй воли и дипломатических навыков, которые проявил нидерландский посол Сандерс, приведя к успешному завершению работу по Протоколу V к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Давайте использовать имеющиеся возможности и постепенно двигаться вперед, создавая тем самым обстановку доверия и доброй воли, которая позволит нам продвигаться к всеобщему и полному разоружению.

Я полагаю, все мы хорошо знаем, что путь этот будет долгим и нелегким и что ни наше ни последующее поколение не придут к конечной цели. Но никто никогда не достигнет этих целей, если мы будем упрямо топтаться на месте, игнорируя реальность и используя наши многосторонние учреждения для взаимных упреков и зарабатывания очков. Из всех аспектов многосторонней дипломатии

именно разоружение требует максимального политического реализма, максимальной настойчивости и доброй воли. Давайте же наконец начнем на практике применять все эти качества.

В том, что касается ключевых пунктов нашей повестки дня, которые мы будем обсуждать в рамках тематических прений, Чили полностью поддерживает документ, представленный Норвегией на Пленарном заседании высокого уровня шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи от имени семи государств, принадлежащих к различным политическим и региональным группам.

Заявление Аргентины от имени Группы Рио полностью отражает наши взгляды.

Председатель (*говорит по-английски*): Постоянный наблюдатель от Святейшего Престола желает сделать заявление. Поскольку возражений нет, я предоставляю ему слово.

Архиепископ Мильоре (Святейший Престол) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя этого важного Комитета.

В последние несколько месяцев международное сообщество надеялось на то, что вопросы разоружения и нераспространения будут рассмотрены мировыми лидерами, которые собрались здесь, чтобы отметить шестидесятую годовщину Организации Объединенных Наций. И действительно, проект документа, подготовленный для саммита, призывал государства проводить и интенсифицировать переговоры в интересах достижения всеобщего и полного разоружения и укрепления международного режима нераспространения. В нем они призываются укреплять режим Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенции о биологическом оружии и Конвенции о запрещении химического оружия. Были предложены отдельные конкретные шаги. Тем не менее эти формулировки не вошли в принятый итоговый документ (резолюция 60/1).

Генеральный секретарь назвал этот пробел позором. Так произошло не потому, что большинству лидеров и правительств нет дела — наоборот, многие из них весьма обеспокоены страданиями и усилившимися опасностями, связанными с распространением разного рода вооружений, — а потому, что при нынешнем уровне давления законные и

серьезные опасения многих, особенно наиболее уязвимых и обделенных, нередко игнорируются.

Хотя открытие для подписания Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма стало важным шагом вперед в направлении нейтрализации опасности ядерного терроризма, достойно сожаления то, что в мае Конференция по рассмотрению действия ДНЯО завершилась без единого решения по вопросам существа. Ядерное оружие становится постоянным элементом некоторых военных доктрин, а в последние два года в мире отмечено резкое, 20-процентное увеличение военных расходов. За период в один год совокупный объем реализации оружейной продукции 100 крупнейших производителей оружия вырос на 25 процентов. От стрелкового оружия ежегодно гибнут по крайней мере 500 тыс. человек, а конференции Организации Объединенных Наций по этой проблеме пока не привели к заключению юридически обязательного документа по передаче стрелкового оружия. В легальной торговле оружием вновь наблюдается рост, а поток незаконного оружия в районы конфликтов выливается в бесчисленные человеческие жертвы. Участились террористические акты с использованием боевых винтовок, автоматов, ручных гранат, противопехотных мин, переносных зенитно-ракетных комплексов и компактных взрывных устройств.

Прискорбно, что принципы разоружения и достигнутые в этой области успехи подрываются нежеланием одних разоружаться и неготовностью других публично осудить первых за такую позицию. Святейший Престол подтверждает важность контроля над вооружениями и разоружения, которые являются несущими конструкциями архитектуры мира.

Все члены Организации Объединенных Наций обязаны заниматься рассмотрением технических, юридических и политических элементов повестки дня разоружения. Эта обязанность становится все более актуальной, поскольку мы все знаем, что общая безопасность укрепляется тогда, когда меры в области разоружения и развития дополняют друг друга. Организация Объединенных Наций выступила первопроходцем в проведении исследований, которые демонстрируют неразрывную связь между разоружением, развитием и безопасностью. Мы должны заострить внимание на экономических выгодах от разоружения. Развитие как альтернатива

милитаризму должно быть предметом постоянной работы Первого комитета.

В этом году Комитет несет особую ответственность за то, чтобы по возможности восполнить отсутствие в итоговом документе Саммита положений, касающихся разоружения. Это не должно быть сложно: ведь подавляющее большинство государств желает продвигать повестку дня разоружения вперед — уверенно и оперативно. В этом году будут приложены усилия к тому, чтобы активизировать работу Первого комитета и учредить специальные рабочие комитеты для рассмотрения вопросов ядерного оружия, и эта работа заслуживает поддержки. Будут также предприняты шаги, чтобы объединить государства, занимающие одинаковые позиции, с тем чтобы они заложили техническую, юридическую и политическую основу для заключения конвенции по ядерному оружию. Это признаки того, что государства серьезно настроены преодолеть препятствия, стоящие на пути освобождения мира от ядерного оружия.

Аналогичным образом, назрела настоятельная необходимость принимать меры на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях для искоренения стрелкового оружия и легких вооружений. Разнообразные меры, охватывающие контроль над вооружениями, сокращение преступности и миростроительство, будут способствовать обеспечению безопасности человека. Правительства должны признать важную роль гражданского общества. Расширение партнерских отношений между правительствами и гражданским обществом стало бы серьезным подспорьем для усилий в области разоружения.

Прошедший год не принес ничего хорошего для дела контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Затушевывание неудач не поможет делу мира. Мы обязаны перейти от анализа к действиям. Мы, народы Объединенных Наций, как красноречиво названо человечество в Уставе, достойны того, чтобы быть свободными от бедствий самоуничтожения.

Организация работы

Председатель (*говорит по-английски*): Благодаря пониманию, проявленному представителями, мы успешно исчерпали список ораторов на утро. В списке на вторую половину дня остались только три

оратора: это представители Объединенных Арабских Эмиратов, Алжира и Нигерии. Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению сообщил нам, что сегодня во второй половине дня в этом зале могли бы быть проведены другие заседания, так что ничего страшного не произойдет, если мы продолжим работу завтра утром, а не во второй половине дня сегодня. Представители Объединенных Арабских Эмиратов, Алжира и Нигерии любезно согласились выступить завтра утром, а не сегодня днем. Поэтому сегодня во второй половине дня заседания Первого комитета не будет.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.